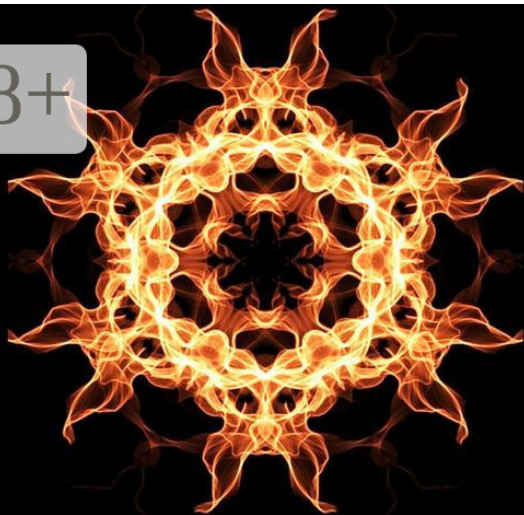

18+

ОДИН ГОД

Рост Ворлок

Рост Ворлок

Один год

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55338380

ISBN 9785449874627

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Год 1224. Некогда раздробленным государством управляет единый монарх. Магии в мире осталось не так много, как в былом прошлом, это выражается в единичных вспышках волшебной энергии в разных людях и монстрах. Не так давно Корона легализовала группы наёмников, включив их в свою армию в военное время, в мирное же они обязаны получить лицензию и охотиться на чудовищ, терроризировавших простой народ. Эта книга рассказывает о годе жизни одной из таких команд убийц нежелательных существ. Организация "Meta Inc." запрещена на территории РФ. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ	6
То, чего не скрыть 1	12
Полёт	16
1	16
2	23
3	35
4	39
5	47
6	56
7	60
8	67
9	73
10	82
11	94
12	102
То, чего не скрыть 2	106
Своё дело	110
1	110
2	114
3	121
4	125
5	128
6	133

7

140

8

143

Конец ознакомительного фрагмента.

146

Один год

Рост Ворлок

© Рост Ворлок, 2020

ISBN 978-5-4498-7462-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Когда все нормальные люди пишут прологи, я предупреждаю. Это очень обычная возможно даже, вторичная история. Про людей и их обычные проблемы, в необычном мире. Честно говоря, я не знаю, вообще ничего. По этой причине, хочу углубиться в то, чего я не знаю. Во первых, я не знаю во что выльется этот рассказ, а может и рассказы. Не знаю что станет с персонажами, и кто из них погибнет. И погибнет ли кто-то вообще. Возможно, даже кто-то превратится в белку... или зайца. Во вторых мир этой истории такой же беспринципно больной, как и его обитатели.

Задумывались ли вы что все фэнтези вселенные странные донельзя? Я да. И герои, типичные персонажи фэнтези просто принимают свою судьбу как должное, не в падая в шок от происходящего. Эти – другие, да и никакие они не герои просто сборище неприятных людей. Как часто случается в реальной жизни. Нужно так же отметить, что стоит мне отвлечься на мгновение, эти персонажи сразу же начинают вести себя по свински и выходят из под контроля. Поэтому я предпочитаю думать, что автор не несёт ответственности за головную боль и психологические травмы читателей.

Что следует знать об этом мире, прежде чем открыть его для себя.

1. Тут нет эльфов-лучников. Просто примите это, хоро-

шо?

2. Тут так же нет людей по имени Залмадора. Я надеюсь...

3. Вампиров тут тоже нет, по крайней мере в том изувёрском понимании, которое сейчас так приветствуется.

4. В этом мире есть магия. Когда то он был ей пропитан, но теперь её осталось не так чтобы много и большинству на неё просто плевать. Удивление она вызывает только когда не пакостит. Чего почти не случается. Стоит также отметить, что волшебство как опиум когда то влияло на всех и всё, а потом оно беспардонно закончилось.

5. Оборотни? Даже не знаю... они весёлые, так что посмотрим. Но скорей всего, из принципа, нет.

6. Зато в этом мире есть драконы. Возможно не в этой конкретной книги но есть... Ну, люблю я их, что тут сделаешь, какими бы избитыми они не были.

7. Ну, и, конечно же, самые типичные спасители принцесс и мира, убийцы драконов которых только можно себе вообразить. Команда разномастных людей над головами которых, просто обязан свет клином сойтись. Вот только в этом мире все плевали на свои обязанности, и даже сама судьба живёт под лозунгом «Я никому ничего не должна». Так что клин из света как то не склеился.

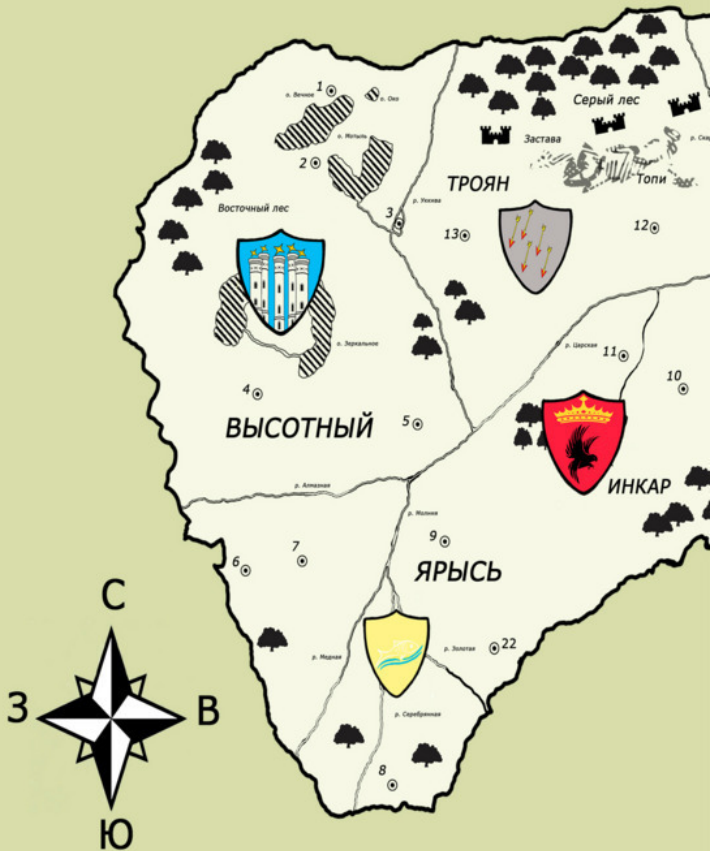
Так же я не знаю, зачем вообще вы решили прочитать это. На самом деле на вашем бы месте, будь я здоровым, я бы начал волноваться...

Если честно у всего этого единственная цель, помочь мне

отвлечься. Так что не обессудь.

И так, что бы делали жрец, воин, вор и просто несчастный, связавшийся с ними, если бы тот самый световой клин был им ничего не должен?

НОРГОСС

1. Иллирад
2. Акьнад
3. Изидр
4. Самид
5. Носкам
6. Дазвез
7. Минар
8. Макис
9. Лисий
10. Савел
11. Ауцинт

12. Яхир
13. Чёрный
14. Нутуч
15. Стекланный
16. Погосс
17. Ясен
18. Чанел
19. Тюрьма Игарр
20. Крепость Ур-Атт
21. Карижж
22. Новиград

То, чего не скрывать 1

Стоял самый настоящий конец мая, и третье солнце, последнее в цикле готово было озарить своим светом небо-свод и привезти за собой ночь. Жара только начинала уходить под давлением вечерней влажности, в огромной очереди продолжали стоять и нервничать в ожидании масса людей, в том числе и команда Чёрных ясеней. Люди что съели собаку на выслеживании и убийстве чудищ, судя по лицам ели, они без хлеба и без соли. Они стояли на обочине дороги со своим громоздким паромобилем, в ожидании, когда они смогут вклиниться в поток.

Высокий парень с заплетёнными в тугую косу, под стать викингам, волосами поставил небольшой пень, который нашёл где-то неподалёку, и сев на него вынул из кармана точильный камень и принялся точить свой огромный топор. Вид у него был сосредоточенный, но довольно свирепый. Крупные густые брови насупились, выдавая погружённость воина в своё занятие. Временами от камня отлетали искры. На щёки ему сползли густые бакенбарды, левую, из них украшал глубокий не длинный шрам, там, в волосяном покрове было редкая полоса лысины.

– Почему им приспичило уйти сбывать мои драгоценности именно сейчас? – с лёгким раздражением спросил невысокий мужчина в широченных штанах синего цвета. Голос

у него даже сейчас был наполнен позитивом, а изо рта, вслед за словами вырывались клубы дыма. Он курил трубку.

– Не волнуйся Виз, – ответил голосом в два раза ниже парень с косой. – ежу же понятно что мы никуда не сдвинемся до самого вечера.

– А сейчас что? – осведомился Виз.

– Сейчас пока ещё не тот вечер. – объяснил ему воин. – Так или иначе, в город гоблинов мы попадём только к ночи.

Визу очень нравилось водить, только освоив этот навык, он хотел продолжить практиковаться. Паромобиль представлял собой огромную махину. Кабина была настолько вместительной, что там могли поместиться все четверо, и расположиться внутри довольно комфортно. Также был огромный прицеп, в котором хранился весь скарб. А именно средних размеров шатёр, сундуки и мешки с оружием и припасами, а так же личные вещи, и всё что Визу заблагорассудилось украсть по дороге.

– Нам достанется самое паскудное место для стоянки, такими темпами.

– Говорят, тут так всегда, на переправе, это из-за близости великого города Трояна, все едут туда.

– Не хочешь туда заглянуть? – подмигнув спросил Виз.

Ответом послужил грозный взгляд спрашивающий «Ты дурак?».

– Хватит с меня великих городов, пожалуй. Жуть...

– Да ладно тебе Накки. – улыбнулся Виз. – Было не так

плохо.

– Не соглашусь.

На руке Виза висел разомкнутый, крупный золотой браслет. Золото выглядело избитым и очень грязным. Браслет сильно выбивался из образа Виза. Он выглядел как обычный проходимец, такой живёт на каждой улице. Коротко-стриженные волосы цвета мокрого писка торчали вверх, а с подбородка висела тонкая, нелепая косичка, сплетённая из жиденькой бороды. На щеках волосы не росли вовсе, усов Виз не носил.

Прошло ещё полчаса, прежде чем Шион и Микас появились из толпы.

– О Боги это просто доконает меня. – сказал он и рухнулся в прицеп.

– Что случилось? – спросил Накки.

– Ему жмёт ботинок. – объяснил Шион.

– Не жмёт а трёт. – поправил того Микас снимая ботинок с ноги. После чего с облегчением вздохнул.

Шион выглядел как городской пижон, в тонкой темно-фиолетовой куртке, серых штанах, начищенных сапогах и металлической тростью.

Микас был выше Шион на целый лоб, если бы не огромный Накки то именно Микас был бы самым высоким в группе. Умного вида опрятный парень одетый в пиджак и штаны синего цвета. Обут он был в ботинки с высокой шнуровкой до колен, хоть от одного он и поспешил избавиться.

– Как успехи? – спросил Виз.

Парни уходили чтобы сбыть украденное им ранее, и заодно просто размять ноги.

– Двадцать семь тысяч корон. – сказал Шион.

Микас вынул стопку купюр из внутреннего кармана пиджака.

– Значит, мы сегодня не бедствуем? – спросил Накки.

– Сегодня? Да. Но давайте сделаем, так что бы это продлилось ещё хотя бы пару недель, а не как в предыдущие разы.

Парни промолчали, но на некоторых лицах промелькнула улыбка.

Норгосс это обширное королевство управляемое верховным принцем, из княжеского дома сокола. Их герб это чёрный коронованный сокол на красном поле был напечатан на всех крупных купюрах и с одной стороны. На более мелких начиная от тысячи корон, печатались великие города, а точнее их гербы.

– Неужели. – возликовал Виз.

До них дошла очередь въехать на огромный деревянный паром, сделанный из деревьев северных лесов, уже через двадцать минут они должны были пересечь реку Уккива и продолжить путь.

Полёт

1

Стояла почти полная, безмятежная тишина, изредка прерываемая криками и пением лесных птиц. Солнце, к радости всех жителей мест подобных этому, светило везде. Хотя никто не говорил, что всё, на что падал его свет, нравилось светилу. Задумывались ли вы, что солнце как свидетель всего происходящего тут внизу, думает о нас. Возможно, мы его раздражаем. Некоторые так точно могут довести даже солнце. Хуже того, что в отличии от нашего привычного мира, в этом, солнце было не одно, даже не два, а целых три. Что значит, они могли обсудить происходящее внизу между собой, сменяя друг друга. На это раз, как и во все предыдущие, на данном клочке земли, оно одаривало своим светом, окутанные безмятежной скукой словно туманом, поляны и луга с пасущимися на них козами и коровами. Те в свою очередь, жуя, размышляли над вопросами вселенских масштабов, в том числе и о поставленных выше, а также, например, «Что же ждёт всех после смерти?» и «Будет ли апокалипсис сегодня?», в мести с этим коровы живали траву и отмахивали хвостами от себя мух. Самая главная бурёнка, коричневая с белыми пятнами, ходила, звеня колокольчиком

на шеи и переваривая четвёртым отделом своего желудка пищу, мечтала о завоевании вселенной. Думала, что однажды все-таки придёт тот подходящий момент, когда она лягнет доярку и воссядет на коровий престол, после чего её первым указом стало бы предание смерти всех женщин, особенно доярок и порабощение всех мужчин. Однако этого момента всё не было. С тяжестью на душе она откусила жёлтый одуванчик, растущий среди собратьев, рядом с плетённым деревянным заборчиком.

По просёлочной дорожке, шагали босые ноги, не высокая особь мужского пола не определённого вида и возраста несла в руке букет разноцветных цветов, синих, сиреневых, розовых и один огромный подсолнух. Яркие цветы, наполняли ароматом воздух. Существо, как его назвала бурёнка, улыбалось и щурилось солнцу, которое потихоньку начинало просыпаться и разогревать округу всё сильнее. Оно, а точнее всё же он, было ростом примерно с четырнадцати летнего телёнка человека. Но при этом на его лице росли волосы. Медового цвета, как и на голове, они образовывали собой небольшую и тонкую бородку. Росли они исключительно из подбородка. Не больше. Он не был похож на всех тех мужиков, которых она видела за свою жизнь. Бурёнка не знала, что в мире существует и нечто такое, поэтому план завоевания стоило пересмотреть. На нём была надета жёлтая рубаха, не ровно обрезанная, дабы не быть слишком длинной. И штаны тёмно-серого цвета. Очень большие штаны.

На самом деле они напоминали сложенный парус. Корова философски сравнивала этого человек с жёлтой травинкой, а на его левом запястье поблескивал браслет из червонного золота с надписью: «*Может, лучше выпьем?*».

Человек и его спутники, которых было ещё трое, были в деревни уже третью неделю. Что крайне смущало Бурёнку. Сейчас же он шёл и подставлял солнечным лучам наглое выражение лица. Проходя мимо, он поздоровался с коровами, но те ничего не ответили, и лишь продолжили заниматься своим делом, жевать траву. Лишь Бурёнка, подняла голову, и провожала его взглядом, пока человек не скрылся за углом.

Деревня под поэтичным названием Блява находилась на самом отшибе царства. Не в том смысле, что на границы двух государств, нет, тогда бы тут был город, и большая крепость с детинцем и жизнь была бы хоть немного веселей. Хотя, город скорей всего всё равно назывался бы Блява так что, возможно, что это и к лучшему. Так решил для себя Виз сразу по прибытию сюда. Эта деревня была действительно концом могучего царства Великих князей, царского дома сокола на материке под названием Норгосс. Однако название это дали не те самые правители и даже не люди, жившие на этой земле уже давно, иностранцы – вот автор. Те купцы, которые преодолевали свирепые воздушные моря, досягая берегов этой, всё же умеренно, но северной страны, в основном, чтобы торговать, они видели тут сотни и тысячи крепостей и вокруг каждой второй из них был город. Поэтому

«Нор» – крепость, «Госс» – страна. Страна крепостей была особой по-своему, иногда на её землях происходили особенные события, отчасти от того что здесь сохранились крупницы древнего волшебства. Когда твоя страна такая большая, она волей-неволей начинает вырабатывать своё собственное сознание.

И даже не смотря на то что в мире уже давно царила наука, пар и сталь. До подобных глухих мест новшества доходили медленно. Но деревня Блява не была в списках особенных мест, перечней чего-то значимого. Ни чего тут интересного не было, да и особо ужасного тоже, ну кроме скуки конечно. Деревня Блява просто, была. Построенная восемь десятков лет назад, теми людьми, которых Великий царь послал расширять границы царства. И для этого конкретного царства это не значило «иди на войну и воюй с кем-то за землю» нет. Это значило «вали туда где лесная чаща, руби деревья и строй там дом». Эта миграция прекратилась, когда у царя закончилось лишнее золото, а у селян фантазия. Точкой и стало название Блява. Всего один иностранный картограф посетил деревню и вот чем это кончилось. Страшно представить, что же его вдохновило на это название. В итоге деревушку на сорок домов построили, поля распахали, и жили уже три поколения блявовцев, в своём маленьком мире пока не пришло разнообразия в виде нечестии. Повадилась, значит, ведьма коров жрать, а потом и упырей себе на помощь вызвала. Написали селяне письмо своему князю тот, в конце

концов, выслал им охотников на начесть, четверых которые «охотятся» тут уже почти две с половиной недели. А на самом деле, двое из них исчезли почти сразу, а двое других просто не просыхают да девок портят.

Виз покинул деревню совсем и скрылся за поворотом, идя по протоптанной тропинке, он добрался к реке. Из-за высокой травы слышались голоса, мелодичная песня которую пели женщины, и смех. Ощущался особенно приятный в такую жару, запах воды. Виз раздвинул траву руками и увидел, как дорожка солнечного света украшает неширокую речушку. В которой десяток девушке стирали. Спрятав букет за спину, он вышел, давая себя увидеть, и помахал рукой. Девушки оживились, заулыбались и захихикали, когда одна из них бросила своё занятие и подбежала к нему. Рыжая, вся покрытая веснушками с лучезарными синими глазами, и на целую голову с лишним, выше своего поклонника.

– Здравствуй! – сказал Виз, расплываясь в улыбке.

Она, заставляла сердце биться чаще. И наполняла его тепло одним лишь взглядом. Виз всем видом показал, что ждёт, и она всё же чмокнула его в щёку, отойдя немного в сторону, подальше от любопытных взглядов девушек, для которых хорошая сплетня была довольно ценным развлечением.

– Это тебе! – гордо сказал он, вручая букет. Но цветов она не взяла. – Это, тебе... – неуверенно повторил он, протягивая их девушке.

– Виз, я хотела сказать... – робко начала она.

– Я гулял сегодня утром, ну то есть ещё раньше. И увидел их, они напомнили мне тебя. Ну, то есть они красивые и ты...

– Виз. Мы не можем быть в месте. – отрезала она.

Всё вокруг в один этот момент поблёлкло в его глазах.

– Что? – парень явно оторопел. – Но, почему?

– Отец не хочет, что бы я... в общем он очень разозлился когда узнал.

– Ну, тогда, я поговорю с ним. – в душе возникли порывы бури негодования, и даже безоблачное небо перестало казаться таким же синим как секунду назад.

– Нет, нет! – запротестовала девушка.

– Почему?

– Виз, он говорит, что это не серьёзно.

– Он послушает меня! – настаивал парень.

– Виз, я тоже так думаю... – сказала она неуверенным и тихим голосом. – Боюсь, у нас ничего не выйдет. Прости. – добавила она и бросив на него последний взгляд, развернулась и закрыв ладонями лицо пошла к подругам.

В душе образовался колючий клубок чувств, и парень был уверен, что он серого цвета. Виз и вправду планировал взять девушку собой и своей командой, а возможно и остановится где-то вместе с ней, в конце концов, он развернулся и медленно пошёл обратно. Выйдя снова на дорогу, понуриив голову, он пошёл назад, в деревню и солнце светило ему, теперь уже в спину. На браслете из червонного золота появи-

лась надпись «*дрянь*». Пёстрый букет валялся на дороге под солнечными лучами.

2

На постели лежали двое, парень и девушка. Длинные, ниже пояса волосы укрывали покрывалом кареглазую очень пригожую дочь местного чиновника. Она лежала на боку и разглядывала молодого человека, спящего рядом с ней. Он периодически вздрагивал и кажется, видел нечто увлекательное во сне. Сначала девушка пыталась угадать, что же ему снится. Варианты были всякими, например, какой не будь монстр, которого он убил своими колдовскими чарами и как из его огромного посоха летели магические потоки пламени. И bestия просто растворилась в воздухе в ярком магическом свете. Однако посоха у него не было, по крайней мере, она ни разу не видела его посох или хотя бы волшебную палочку. В сказках волшебство творилось всегда чем-то подобным. Вчерашний ужин был, пожалуй, лучшим за последнее время Амалия никогда не считала себя открытой настолько, чтобы изливать душу незнакомцу, но этот человек каким-то образом, расположил к себе. Возможно, он просто слушал, что она говорит. Амалия рассказала, как она училась в одном из великих городов и приехала сюда словно в ссылку, не имея возможности покинуть дом. Как она устала сопротивляться попыткам отца выдать её замуж, и о недавней смерти брата и матери. Только сейчас глядя на его закрытые глаза, она поняла, что он сам не чем не делился.

Есть ли у этого охотника на чудищ семья, возможно, ему снятся родные, его дом. Интересно бывает ли у колдунов вообще семья. Его звали Шион и он был частью отряда Чёрных Ясеней, довольно знаменитых убийц чудовищ, считалось что все они храбрые воины, но сейчас перед ней лежал обычный парень, слегка улыбающийся во сне, в полной безмятежности. Возможно, ему мало её наяву и во сне она так же с ним. Было бы приятно, думала Амалия. Этот парень, колдун, очевидно, выглядел совершенно, так же, как и все другие, знакомые ей мужчины. У него были слегка волнистые медно-коричневые волосы, которые при нужном освещении могли показаться рыжими, девушка даже думала, что возможно, он покрасил их, чтобы ни быть рыжим совсем, она слышала, что иногда волосы красят пираты. Так же большой лоб и широкие брови. Высокие скулы и мягкие губы. По лицу от правой брови до левой скулы проходила тонкая, еле заметная, линия шрама. Она была совсем немного светлее, чем вся остальная кожа на его теле. Колдун был довольно смуглый, рассуждала она. Возможно, он и правда раньше служил, на каком не будь корабле, странные волосы были единственным хоть как-то выделяющей его из всех остальных людей чертой. Но на корабле, думала она, его бы это не выделяло, всё как у всех, руки, ноги и так далее. Но была в нём и другая странность. Сначала она думала, не касаясь, что это рисунок. Но вчера ночью, когда она в темноте касалась его кожи. Она поняла, это нечто другое. На коже этого человека,

по всей правой руке, по плечу и груди растянулись символы и рисунки. Начало они брали на третьем и четвёртом пальцах правой руки. Доходили до плеча и по груди спускались на бок, в итоге доходя до самого бедра. На другой стороне их не было, только на тыльной стороне левой ладони был круглый рисунок в том же стиле. Глядя на них не отрывая взгляда, у Амалии кружилась голова. Они будто ускользали от её сознания, и она не могла разобрать или принять мысленно, что же там было изображено. Там были разные неведомые ей буквы и символы, каждый из которых не задерживался дольше мгновения. Так же она видела нечто большее, эпизоды, она видела людей и быков. Драконов и хищных птиц. Пламя и прекрасных женщин. Пар и туман, но не могла задержаться на чём-то одном. Она сдёрнула с колдуна одеяло, чтобы видеть картину целиком, но это было безуспешно. Девушка встала, и одеяло упало на пол, она отошла на три шага от кровати и посмотрела с большего расстояния. Символы не остановились, они просто приняли вид бессвязных линий и полос. Амалия вернулась в постель и почти положила голову на грудь Шиона. Так что слышала биение его сердца. Девушка заметила, линии имеют лёгкий отблеск. Она провела по ним рукой. Это было очень странным, ощущение, словно держать огонь, при этом не обжигаясь. Амалия не знала, как можно трогать пламя свечи и не чувствовать боль, но почему-то была уверена, что будь это возможным, всё было бы именно так. Колдун перевернулся на бок. Символы под её

прикосновением ощущались очень чётко. Это шрам – поняла девушка. Всё это множество шрамов. Но как такое могло случиться? Разве есть люди способные сотворить с собой такое, или пережить, если это следы, оставленные каким-то волшебным врагом. Прикосновения, как и ночью от его кожи она ощущала импульс и тепло как от печи или огня, словно он был разогретым железом. А шрамы ощущались как резьба, но только на живом человеке.

Амалия умозаклучила, что эти знаки, явно волшебного рода были нанесены безболезненно, иначе человек лежащий рядом с ней просто умер бы от боли. Так оно и было, повторила она себе. Она просто продолжала водить по коже парня, по его отметинам словно замороженная. Всё сильнее и сильнее они нагревались под её ладонью. Как вдруг из-под ладони вылетела пара искр, и она отдернула руку, от неожиданности Амалия рухнула с кровати. Колдун открыл глаза и приподнял голову, оглядываясь сонными газами. Девушка начала дуть на покрасневшую ладонь. Ей стало не по себе, гнетущие ощущения безысходности и могущества, словно она стояла и смотрела на бурю за окном. Чувствовала её.

– Леди Амалия? – спросил Шион. – Всё хорошее? Что ты делаешь?

– Да вот, руку отлежала. – сказала девушка, промедлив секунду.

– Хорошо. – сказал Шион пол минуты переваривая увиденное.

После чего он сел на кровать и принялся тереть глаза руками, зевнул словно кот и снова бухнулся на кровать.

– Присоединишься? – спросил он с сонной улыбкой.

Амалия вернулась в кровать и села, глядя в его серо-голубые глаза. Он тоже поднялся.

– Я тут поняла, что не вежливо было так тебя загружать своими проблемами. Я ведь тебе даже слова не давала вставить вчера.

– Ну что ты, мне было очень приятно. Правда. – улыбнулся Шион.

– Можно теперь я у тебя что-то спрошу? – вопрос прозвучал неуверенно, почему то ей казалось, будто она лезет совершенно не в своё дело.

– Ну, конечно, – ответил Шион. – спрашивай обо всём кроме этого. – он указал взглядом на свои рисунки.

– Это большой секрет?

– Нет, это что-то вроде проклятия, но не бойся оно только моё. Это случилось, когда я готовился стать жрецом, это было уже очень давно.

– А мне они показались очень красивыми. – сказала она протягивая руку и остановившись за мгновение до прикосновения к линиям. Рука всё ещё была красной. – Это злая магия?

Шиона это сильно рассмешило, она убрала руку.

– Нет, конечно. Не бывает «злой магии». – ответил он смеясь.

Девушка возмутилась.

– А как же все истории о тёмных колдунах и ведьмах, которые творят зло?

– Скажи, что такое нож? – спросил он, прекращая смеяться.

– Нож? – не понимая, куда всё идёт, переспросила девушка. – Это столовый прибор. – ответила она.

– Для тебя да, но для кого-то это оружие, средство для убийства людей. Неужели ты думаешь, что нож, которым резали парня во время драки «злой». Нет, просто он был у злого человека.

– Хочешь сказать волшебство – это тоже, своеобразный нож?

– Самый острый и опасный нож из всех.

– Когда мама заболела, отец созвал со всех сторон магов, целителей, врачей и прочих. Но всё было зря.

Шион смотрел ей прямо в лицо, не отводя взгляда, и накрыл её руку своей.

– Некоторые вещи нельзя исправить даже этим способом. – грустно сказал он. – Принято думать, что волшебство – это щелчок пальцев, который решает все проблемы, на самом деле это всё тот же опаснейший нож, которым никто не умеет пользоваться.

– Значит, нужно учиться им пользоваться. – сказала девушка и снова протянул ладонь к Шиону, тот подался вперёд и её ладонь легла на множество пересечений тонких линий.

– Этим и занимаюсь. – улыбнулся парень.

– Шион, я хочу сказать тебе кое-что?

– Говори...

Она обдумывала, что как только монстр будет убит, он уедет и они, скорее всего никогда больше не увидятся.

– Можно, я уеду с вами?

Шион оторопел.

– Зачем тебе это? Ты с ума сошла?

– Возможно. Но пойми, я не хочу тут оставаться. Я, хочу быть с тобой.

– Моя жизнь, она не подходит для тебя. – он встал напротив неё и глядя в глаза сказал. – Ты будешь жалеть, и я не хочу быть в этом виноват.

Раздался стук в дверь. Девушку это напугало. Она вскочила и заметалась по комнате, схватив одеяло, закуталась в него. Её тут быть совсем недолжно.

– Господин Шион! – раздался голос, из-за двери сопровождающая стук. – Вы там!

Стало ясно, это помощник, слуга её отца. Амалия растянулась на полу и заползла под кровать. Осознав, как плохо убирают в этом трактире, где поселил всех четверых наёмников её отец, она начал задыхаться от пыли. Неосторожно вдохнув, ей отчаянно захотелось кашлять, она зажала рот руками.

Правда в том, что Амалия как знатная девушка, дочь местного главы всегда получала всё что хотела. И когда отец

отправил её в Башенный, учится, она вела не самую прилежную жизнь, делала только то, что она хотела. Лучшее время в её жизни. Но потом пришлось возвращаться домой. И к её ужасу отец завёз её и сестру сюда. На этот край мира. После того как князь пожаловал эти земли её отцу за героический подвиг, сына, посмертный подвиг. Будто это могло его вернуть. Собственно, на этом всё интересное в её жизни закончилось. Потом наступила скука и однообразие. А потом новая проблема, новый кошмар, отец решил, что ей, пора замуж, раз уже исполнилось восемнадцать. Это могло бы стать её билетом из этой глуши, но увидев предлагаемых женихов, Амалия разумно рассудила, что умереть одинокой старой девой в этой деревне, не самый худший вариант. Колдун, с которым она познакомилась две недели назад был почти в три раза моложе некоторых из них, и в два раза, всех остальных. Хотя в глаза колдуном Шиона никто не называл, здраво опасаясь. Говорят, что творцы магии обладают скверным характером, но она этого не заметила, он был умным, нежным и очень смешным, когда они были вместе. Заставлял её улыбаться. И казалось, она и вправду понравилась ему. Стук в дверь продолжался. Она начала кашлять не сдержавшись.

– Войдите! – громко крикнул Шион, дабы заглушить её.

Пару недель назад Амалия с сестрой гуляли по саду, летняя жара доканывала всех, но других занятий девушки про-

сто не нашли. После чего сидя на веранде обсуждали вместе со служанками то, что обсуждали всегда. Ими театрально делался вид что пьют они «чай». И ничего алкогольного. Этот страшный зверь утащил очередную девушку вчера ночью. Напал на двоих, когда те возвращались домой с речки. Даже ночи не было, смеркалось. Теперь он выходит на охоту раньше.

– Может он голодный. – предположила Анасья, младшая сестра Амалии. Девочка была воспитанницей семьи и стала её частью.

– Ну да, и с каждым разом, бедняжка всё голоднее и голоднее. – ответила она тогда.

Отец уже давно запрещал им ходить, куда бы там ни было. Все дела решать только днём лучше близ полудня, когда солнце в зените. Упыри, как известно света не любят. А в такие дни как этот света было много, второе солнце купало всё вокруг в своих лучах. В мире где три солнца, ожидаемо было три полудня по очереди. Растения наполняли воздух своим густым ароматом.

– Ну, так, а от князя есть какие-то ответы, сударыня? – поинтересовалась одна из служанок и подлила немного «чая» в чайную чашечку.

– А чудовище большое? И с зубами? – расспрашивала самая младшая из трёх служанок, работавших в доме. Белокурая девочка тринадцати лет.

Местный помещик – отец девушек, был женат несколько

раз. Первая спутница не дала отцу детей, вторая подарила её саму Амалию, и третья, милейшая женщина родила двойню. Отец был счастлив. Правда парень, уйдя на «десятилетнюю войну» погиб от вражеского выстрела, а лихорадка, унесла и его мать после этого. Так Амалия стала хозяйкой, красивая девушка с длинными ниже талии, русыми густыми волосами. Большими карими глазами и миниатюрной фигуркой, ей пришлось взвалить на себя множество забот, и померить свой строптивый нрав. Младшая Анасья не так уродилась красотой, и была в принципе обычной девушкой. Улыбка её конечно казаться милой, если бы не бородавка, на носу которая к вечному раздражению девушки привлекала к себе максимальное количество внимание. Зато она была очень умна, с книгами не расставалась столько, сколько её помнили. Таким же был и её ныне почивший брат, хоть бородавки у него не было, в остальном они были близнецы.

– Нет, ответа нет, совсем. – сказала она, даже не подозревая какие новости их ждут.

После чего все были рады дорогим гостям, что избавят деревню от напавших на них невзгод.

Дверь распахнулась, и в комнату вошел человек, невысокого роста. Седой, с небольшим хвостиком на затылке, внешне сильно напоминающий хорька. На лице Хорька промелькнуло несколько эмоций. Высшая степень заинтересованно-

сти, сменилась смятением и ощущением дискомфорта.

Голый парень встал, забыв об этом, всё ещё удивляясь, в свою очередь тому, как быстро девушка может упасть на пол и очень компактно, а главное мгновенно скрыться под кроватью как ночной маленький хищник. Повисло молчание. Пьяная муха, всё это время летающая над недопитым бокалом вина, который стоял на столе, жужжа и пикируя, врезалась ему в плечё, и упала на пол. Он глянул на неё, муха возмущённо зажуужала, и вновь поднявшись в воздух, полетела прочь

– Это немного пугает... если задуматься. – сказал он, вспомнив о чём-то неожиданно, не к кому в частности не обращаясь.

– Ну не то что бы... просто стоит быть скромнее. – сказал слуга.

Шион бросил в него взгляд, который столкнулся со стеной неодобрения Хорька и кажется, разбился об него. Во власти молчания, которое захватило всю комнату, можно было услышать удар.

– Так?... – Начал Шион когда понял что гость с плохо скрываемым смущением его рассматривает, ужасаясь следам на его коже.

– Хозяин желает вас видеть, господин Шион. – отрапортовал хорёк.

– Отлично... Я штаны надену.

– Было бы здорово.

Из-под кровати раздался сдавленный смешок.

3

В лесной чаще, солнечный свет почти не пробивался сквозь пышную листву ветвистых деревьев. Здесь всегда царилась тень и прохлада. На высокой ветке сидел парень. Любопытный проходящий мимо решил бы, что он явно не в себе. Если бы кто-то ходил, настолько глубоко в зарослях, где тропа закончилась два часа назад, ещё до восхода солнца, а как пришёл рассвет, кончилось и то, что казалось тропой. Накки знал, что из такой позиции его запах не уловим, он не видим. После он передвигался по деревьям. Рыжие белки стали его шпионами и поддержкой. Завербованные агенты с пушистыми хвостами сновали кругом между веток деревьев. Запах, этот небольшой мир им наполнился. Запахи влаги и гниения, деревьев, животных. По запаху крови, парень выслеживал, куда же делось чудовище. Оно было пропитано страхом, дикостью и чарами. Обычные люди приходят в лес, что бы насладиться тишиной, не осознавая, насколько они не умеют слышать, на самом деле. Здесь бушевала жизнь, и каждый шорох и стук сливался в царящую тут музыку.

Накки не был удивлен запаху крови, запаху страха преследовавшего существо в момент предыдущего нападения, страх не принадлежал зверю. Его собственный запах, это те самые чары, словно что-то густое и одновременно неуловимо жуткое. Нечто мерзкое.

Однажды Накки наткнулся на землянку в одном из лесов, она принадлежала браконьерам, которых он выслеживал. Парень ворвался туда с силой и духом медведя. Но быстро пожалел об этом, вместе с силой у него был и медвежий нюх. Кулак запаха ударил в нос, после, кажется, поднял его и ударил головой о стену. Охотники, просто набили это место тушками мелкого зверья. В итоге, они сами только добавили вони. За это винить их сложно, когда на тебя летит разъяренный человек, вынесший дверь одним ударом, сложно сохранять самообладание. Но всё же...

Он всегда предпочитал находиться ближе к животным, с ними проще найти общий язык, да и Накки ни разу не слышал, что бы лось или бобёр кого-то ограбил в тёмной подворотне. Выглядел Накки конечно не как медведь, но всё же людям, мог внушать, разные чувства. Уважение, опасение, страх, беспредельный ужас. Он никогда не ставил целью кого-то напугать, они пугались сами. Все кроме его команды. С первой их встречи, у жреца ни разу не возникало страха по отношению к нему, может недоверие вначале, но только не страх, не этот запах. Кроме того разве человек который хоть чего-то боится, стал бы выдавать едкие комментарии в адрес всех подряд. И даже тех, кто намекает, что вскоре его лицо размажется по стене. Накки всегда удивлялся и как это Шиону всегда удаётся выходить сухим из воды, и после этого он отрицает свои колдовские свойства. Микас всегда оказывал некое уважение, чего Накки не ожидал от парниш-

ки, выросшего в замковых стенах. Ну и мелкий, он тоже относится к нему специфически, как к старшему брату. В его представлении Чёрные Ясени были семьёй.

Его лесные агенты нашли что то. Накки словно та же белка, перепрыгивал быстро и легко с ветки на ветку. С дерева на дерево. Принюхался, немного помедлив. И спрыгнул в низ, вынув топор ещё в воздухе, приземлившись сразу в боевую стойку. Там была женщина, она стояла на коленях спиной к нему. Белка тут не подходит. Он выбрал волка. И заняв позицию, издал рык, замахиваясь, который разошёлся эхом по лесной глуши. Ведь кто знает, на что способна эта убийца.

Перед глазами мог бы предстать, высокий парень, если бы было кому смотреть. Он был сильным, но не огромным, просто сильным. И откровенно говоря, он мог бы сойти за сына местного кузнеца. В глазах ярко зелёного цвета читался разум, но и что-то звериное. Суждения этого человека были основаны на инстинктах, интуиции и списку своеобразных законов, принципов. Он был одет в тёмно зелёные рубаху, сапоги и холщёвые тёмные штаны. Тёмно-русые волосы были коротко стрижены, но на щёки напоздали бакенбарды больше похожие по типу, на звериную шерсть. Последствия его связи с природой, того чем он был. Оборотень, или что-то вроде того. Он и сам не до конца понимал, как конкретно это работало, анализ тут был лишним. Он мог призвать в своё тело дух любого животного, бегающего, прыгающего, и даже плавающего, воспользоваться их способностями. Па-

рою он даже ловил себя на мысли, что желание быть зверем иногда начинает преобладать над ним. Сейчас же его одолевал азарт его охоты.

Рык раздался тщетно, силуэт женщины сидящей на пне оказался просто бревном, обточенным особым образом и облитым кровью. Накки оторопел, поглядев по сторонам, будто боясь, что кто-то его увидит, нагнулся поближе и понюхал его. Запах тот же. Момент адреналина и азарта быстро ушёл.

– Таааак. – протянул он, отпуская своего волка и становясь просто нелепым чудаком с топором по среди лесных зарослей. Накки совершенно ничего не понимал человеческой частью своего сознания. Правда у той другой, в которой помещались сознания животных, тоже не наблюдалось здравых идей, ведь выходит он всю ночь выслеживал кусок дерева, торчащий из земли.

Накки обошел пень вокруг, понюхал его ещё раз. Будто было не ясно, что это значит. Да и зачем его нюхать человеческим носом? Иногда приятно ради собственного успокоения притворится идиотом. Он посмотрел в небо, которое с трудом просматривалось сквозь кроны деревьев, и глубоко вздохнул. Об этом стоило рассказать всем. Осталось только найти Микаса и попытаться его не убить.

4

Кроме огромных полей с одной стороны деревни и густого леса с другой, за ним располагалась, вырастая, и возвышаясь из земли гора, не самая высокая, но всё же за неимением сравнений, поражающая взгляд. Там, рядом с огромным чёрным провалом были двое. Старик с очень длинной, почти до колен белой борой Визел в воздухе напротив молодого парня, так же с бородой, но очень редкой и чёрной. Они, как начало и конец одного процесса глядели в никуда. Парень открыл один серый глаз, потом другой, глубоко вздохнул и сказал.

– Чёрт! У меня ничего не выходит! Ни-че-го... – констатировал он.

– Ты не погрузился в себя. – загробным хриплым голосом сказал старик.

– Да нет уж, погрузился как никогда. Да, я за это время, почти придумал план свержения правящей династии. – и это было правдой. А вот план по достижению прозрения любого рода, кажется, провалился.

– Нужно лишь, погрузится в свой внутренний космос и увидеть, что есть там, что есть ты.

– Ну да, и у меня там план свержения династии. – настаивал Микас.

– Если разум открыт...

– Нет, нет, нет. – перебил старика парень. – Это всё трата моего времени. Боюсь это так и есть. – добавил он грустно.

Старик открыл глаза и уставился на него. Как возможно смотрит человек на кота, в очередной раз показательно и нагло гадившего на пол.

– Я уже битую вечность, сижу тут с вами, пью какую-то гадость. – он посмотрел на миску с чем-то серо-зеленым. – И «ощущаю небо». Но ничего не поменялось. Ну, кроме настроения, появился гнев.

– Вообще-то в ингредиенты входит...

– Я не хочу знать что там! – перед тем как выпить это в первый раз Микас дал себе слово, что не узнает, из чего сделан деликатес.

– А чего же ты хочешь достичь. Просветления не приходят сразу.

– Просветления? Пффф. Я хочу летать!

– И ты взлетишь, нужно терпение.

Микас закатил глаза, и лёг на землю, закрыв лицо руками, начал считать до десяти. Кажется, у них с ведуном были совершенно разные понятия о том, как это – летать. Хоть старик и висел в нескольких сантиметрах от поверхности земли. С самого детства Микасу снилось, как он взмывает в воздух и летит в этом трёхмерном пространстве, как воздушная среда пружинит о его крылья и он отталкивается ими, взмывая в синеву. И теперь-то он знает, это реально! Но в действительности... Лукавая гадость в чашке, каждый день и три ра-

за в день. Разве этого он хотел? Нет.

– Погрузись в себя и узри свою истинную суть. – пытался в тысячный раз объяснить ему ведун.

Так глупо и избито звучит, если честно. Хотя попытки были. Никто не сможет его обвинить в том, что он не пытался. Микас испытывал комплекс чувств, разочарования, гнева и тоски. Не говоря о диком голоде.

– Да, я понял... – пробубнил он.

Это как открывать одну дверь за другой в длинном коридоре в поисках выхода, но обнаруживать только замурованные ходы. Хотя, кажется Микасу вселенная, давала ясно понять, он явно не на своём пути. Последние лет пять точно был. А может и всю жизнь. С досадой подумал он. Когда всё это начиналось, он был уверен, ведь доказательства были, он это не придумал, и к тому же дал слово, которое теперь хотел сдержать во что бы то ни стало. Всё ради этого.

Тогда, шесть лет назад, он стоял на дорогом тканом ковре перед столом жирного старика в глупой одежде.

– В конце концов у меня может быть соколиная кровь. – ровным голосом произнёс тогда Микас. Верховный магистр Новиграда Петроморф окинул его холодным взглядом. Словно пытаясь убедить себя в том, что перед ним ни косточка от вишни.

– Действительно утверждается, что Соколиные князья могли иметь некоторую магию, и летать над землёй контролируя, таким образом, своё царство, это есть в летописях. –

сказал толстяк, перебирая свои пухлые пальцы.

– Ну, вот именно. – сказал Микас, сложив руки на груди и вдыхая едкий запах лимонов. Они лежали на столе в красной миске перед толстяком.

– Во-первых, с чего вы решили, что кровь у вас такая же как у них? – отрезал Петроморф.

Чем мог ранить до глубины души парня, если бы до него эту рану не нанесли сотню раз. Хотя Микас никогда ни на что не претендовал. И ничего не афишировал, Петроморф не знал что это не предположение. В венах парня текла кровь та же, что и в жилах верховного принца восседающего на троне величественного города Инкара.

Он посмотрел в окно башни, на третьем этаже которого они стояли. За окном шумел почти полностью вновь отстроенный город. На улицах вновь гудели паровые двигатели выпускающая облака серого пара из труб. Вновь загорались газовые фонари. Не претендовал до того момента пока не смёл пол города. И теперь, раз уж начался этот «праздник», он хотел научиться контролировать это. Да и просто хотелось повторить. Речь идёт о полётах, а не о разрушении города. Оправдывал он себя мысленно. В защиту можно сказать, что другую половину он спас. Это было так, если не вдаваться в подробности, что потом её спасали уже от пожара.

– А то я не знаю. – закатил глаза молодой человек. – Но вы же видели то же что и все.

– Да... – не уверенно и со скрытым гневом подтвердил

Петроморф.

Его рука рефлекторно потянулась к бороде, то есть к тому, что от неё осталось. Нынче она отрастала ошипанной и редкой. Про брови вообще лучше не вспоминать, особенно в присутствии достопочтенного магистра. Все об этом знали. А Микасу в особенности, даже смотреть на них не следовало, точнее на их законное место. Нынче достопочтенного магистра Петроморфа сложно было удивить, удивлённым, вернее, понять удивился ли он. А вот гнев ощущался всё равно, хотя Микасу и было плевать.

– Я от вас не отстану. – пролил свет откровения парень.

Магистр издал протяжный мысленный стон. Если бы мимо проходил, какой ни будь волшебник с одной из тех волшебных штук, позволяющих читать мысли, он услышал бы, тихий плачь, смешанный с проклятиями и жалобами, не адресованными в частности никому.

– Чего, вы, хотите? – простонал сквозь зубы, изрядно измученный за последнее время Петроморф. Он ведь даже так и не смог оплакать бороду, должным образом. А про брови... В общем мало ему было этого кошмара, так ещё и его виновник и зачинщик стал словно навязчивый кошмар наяву являться каждое утро к нему с расспросами.

Единственным спасением были книги, Петроморф скармливал их этому, его душу при этих мыслях сковывала досада. Этому, человеку, выдохнул он. Стоит отметить, что этот внутренний монолог выглядел слегка специфически

снаружи Петроморфа. Микас даже не знал, как реагировать на гримасы, сменяющее друг друга на лице магистра, да и стоило ли? Он выбрал тактику – не вмешиваться.

– Я же вам повторяю, – голосом умирающего животного идущего через пустыню, выражал свою мысль магистр. – книг больше нет. – он перешёл на шёпот. – И я не знаю чем вам помочь. Уходите, пожалуйста.

– Ну, как же я могу вас бросить.

Петроморф чуть не приземлился на пол, благо за ним стоял высокий стул.

– Что? – выдохнул он.

– Я говорю, что мы обязательно вместе раскроем эту тайну. – компанейски улыбнулся парень.

Микас уже давно скрывал своё происхождение, говорил что был сыном, ныне покойного Карижского князя, который в свою очередь был троюродным братом Великого Принца правящего в столице, хозяина всей страны. А тот, уже в свою, прямым потомком тех самых людей, которые могли делать то, что могли, в общем. Князя этого никто никогда не видел, а выдавать себя за простолюдина у Микаса не выходило, уж слишком очевидно воспитание дворца. Одежда, манеры и т. д. Он не скрывал другого родителя, матерью Микасу приходилась прачка, и сейчас казалась, что он пошёл в неё всем. Так и было принято считать пока город не начал гореть.

Возможно ли, что до этого Петроморф никогда не желал

с такой силой ударить человека, хотя он и был уверен, что хотел. Это определённо был новый рекорд. За пару секунд запихав по глубже всё это, он сказал.

– Есть одна история...

– Так.

– Легенда.

– Ну. – протянул Микас.

– В общем, на Сизой горе жил когда то старец, так вот он мог летать и тридцать лет не касался земли. – Закончил магистр и довольный своей находчивостью, глянул на собеседника в ожидании поражения на его лице. В место этого, тот потирая подбородок и сощутив глаза смотрел на него.

– Так и как же он, спал?

– Вот у него и узнайте. Хотя скорее, у какого не будь его внука, полагаю.

Микас задумался. Старик действительно должен был уже давным-давно покинуть мир живых, но что-то должно было от него остаться. В идеале подробная инструкция.

– Я туда отправлюсь! – заявил Микас.

– Да! – поддержал его магистр. Про себя добавив, «... и сгину там».

От радости он решил выпить и налил в стакан рома.

– А у вас есть...

– Что?! – вскрикнул Петроморф, чуть не уронив стакан.

– У вас есть, что не будь о тех местах? Карта или, может быть путеводитель?

– Есть лучше.

– Что же?

– Очень старая книга сказок.

Микас улыбнулся.

К сожалению, книга не принесла желаемого, а начала поиск долгий поиск конкретного места, затянувшийся на шесть лет. Ирония заключалась в том, что эта книга попросту привела его к другой, и в том же города с которого стартовали поиски.

Шион развалился в очень мягком кресте синего цвета. Очень дорогая мебель, и очень хороший дом был у местного старшины. Очевидно, когда то эта семья жила в большом городе, возможно, даже в одном из пяти великих. Страна когда-то была пять обычными княжествами, перед объединением и в каждом из них столичный город был особенным, возведённым не руками людей но их магией в незапамятные времена. Сегодня знания и способности не стояли даже рядом с былой мощью. И если некоторые люди вроде тех же ведьм, жрецов и чародеев были способны на некоторые трюки. Могли слегка свести с ума людей, или пространство вокруг себя. Однако, это всего лишь лёгкое дуновение ветра в сравнении с былыми ураганами.

Виз наворачивал уже сотый круг по комнате, наблюдение за этим человек было физически не способен вынести.

– У тебя всё хорошо? – спросил Шион, уставший ждать и разглядевший уже все трещины на белом потолке.

– Да, я эм... хочу курить. – ответил низенький вор.

Это было так странно, не желание выкурить трубку, она всегда была при нём, просто в доме курить запрещал хозяин. Необычно было то, что Виз, опытный вор, один из лучших в этом ремесле, а если его слушать то и самый лучший, не заметил всё, что стояло вокруг. Вазы, картины и всё про-

чье казалось, совершенно его не интересовали сейчас.

– Это здорово, но ты меня раздражает если честно. Попробуй хотеть сидя.

Он сел, и стал ритмично подёргивать ногой, ковыряя руками подлокотники. Шион закрыл лицо ладонями.

Невысокая темноволосая девушка открыла дверь и тихим шагом вошла в комнату. На ней было надето длинное белое платье подпоясанное золотым плетёным поясом. Причёску украшал веночек, а шею крупное ожерелье с зеленым изумрудом размером с голубиное яйцо. Она всячески пыталась подчеркнуть свою красоту, а точнее скрыть её отсутствие. В руках у неё был поднос из тончайшего стекла, словно вырезанный из сияющего льда. На нём стояли чашки, зелёная груша порезанная маленькими дольками и пиала с мёдом.

– Добрый день. – поздоровалась она, ставя поднос на небольшой низкий столик, стоявший в полу шаге от парней.

– Добрый. – сказал Виз.

Шион приветствовал её улыбкой, он здоровался с девушкой, как только вошёл в дом. Это была младшая дочь князя по имени Анасья.

– Вы не против чая? – спросила она.

– Конечно, нет!

– Не поделишься, что происходит? – спросил Шион.

Девушка мило улыбнулась. Она очень сильно пахла розовыми духами, сладкими настолько что от этого запаха начи-

нала кружится голова, особенно в такую жару.

– Отец хотел вас видеть.

– И поэтому мы сидим уже почти три часа тут?

– Не злитесь, господин Шион, я прошу прощения.

Она наполнила чашки. Шион немного смутился.

– Твоей вины тут нет, дорогая. – ответил ей Шион, попытавшись улыбнуться.

– Моя сестра всё время рассказывает о вас.

– Будите? – спросил Виз, указывая на блюде с грушей.

– Нет.

– Угощайтесь. – ответила девушка.

– Что, прямо всё, рассказывает? – оторопел парень.

Виз принялся жевать грушу, пялясь в окно.

– Ну, мы же сёстры... – она немного покраснела. – Отцу рассказывает легенды сложенные о ваших подвигах. – Анасья попыталась сгладить напряжение. – Где ваши друзья? – сменила она тему.

– Микас, наверное, ищет просвещение в горах, как всегда. А Накки, кто его знает, если честно по части шастанья по лесу и охоты он мастер.

Дверь ведущая в кабинет хозяина дома открылась и оттуда выглянула мордочка того же человека что будил Шиона.

– Вас по-прежнему только двое, господа?

– Ребята, они на разведке. – сказал Виз с набитым ртом.

– Что же пройдите, пожалуйста, внутрь.

– Наконец-то.

Девушка встала, провожая парней.

– Папа не в настроении. – с заботой предупредила она.

– Правда? Ну, нас сложно напугать. – ответил ей Виз, Шион ободряюще кивнул.

– Может быть позже, вы расскажите мне о том, как ехали к нам в деревню через леса, они в здешних местах жуткие.

– Мы добрались до места очень быстро, даже незаметно.

– Это точно! – засмеялся Виз, и они вошли в кабинет.

Путешествие было совершенно спонтанным. Тогда Шион был занят важными делами. А именно уговорами.

– Думаю, нам нужно поболтать об этом. – улыбнулся Шион. Толстая седая женщина не поддавалась, на какие либо попытки задобрить себя.

– Ещё раз, вы вытворите, что-то подобное...

– Ничего не случится. – заверял её Шион.

– А ворота то куда делись? – вспомнила она. Честно говоря, точного ответа Шион не знал. Да и вряд ли хоть кто-то знал этот ответ. Ну, разве что тот бедолага, на кого свалилась пара железных кованых ворот.

– Мы повесим новые, лучше чем были. – немного помедлив ответил молодой человек.

Женщина, окинула его, своим фирменным взглядом в последний раз. У хозяйки дома, имя которой никто из ребят запомнить так и не смог. Было особое оружие – это взгляд.

Шион был уверен, что так смотрят те люди, которые годами ездят на телегах запряженных лошадьми. И когда лошадка хочет в туалет... В общем, это был тот самый взгляд. Между собой ребята звали её просто Мордой.

– Ещё, только, один раз... – она угрожающе подняла палец. – И вы окажитесь на улице!

– Я понял, парни тоже в курсе.

– В курсе? Я тоже в курсе, что тут бордель и свинарник, и я молчала.

– Ага. – улыбнулся Шион, принимая весь её зрительный удар, глядя прямо в её крошечные блёклые как две грязных стекляшки глаза.

– На улице! Пока вы не уничтожили дом! – после этих слов она резко удалилась ровным шагом. Пройдя сквозь, то место где были ворота. Села в паромобиль ожидающий её с извозчиком внутри и фыркнув что то ему удалилась.

– Так, а теперь я хочу сыра. – сказал сам себе Шион.

Стены дома имели красноватый оттенок, Шиону давно хотелось спросить, из какого дерева сделан этот сруб. Дом не был старым с одной стороны и очень старым с другой. Постройку начали лет тридцать назад, и выстроили маленькую избу. После чего с годами это жильё словно гребок на её стенах расползлась с помощью пристроек, сараев и флигелей. В итоге, на данный момент жилище представляло собой нечто несоизмеримо странное, будто с неба упала огромная деревянная капля и при ударе о землю разбилась, при-

обретя подобную форму. Не жил тут никто уже очень давно. Хозяйка, старая настолько же, насколько и толстая. Сдала его их «отряду» за несправедливую сумму. А после пары «экспериментов» Микаса удвоила её, после пары праздников Виза утроила. Кроме того пришлось ремонтировать потолок и стену, по мелочи.

Не смотря на это, в общем и целом, дом Шиону нравился. У него была своя территория, комната. Было два входа, один вёл в горницу, другой в кухню. Из кухни так же можно было попасть туда же. Горницей в процессе массы перестроек стала первоначальная изба. Из неё на три стороны света шли флигели. В которых жили парни. То есть Виз, Шион и Накки. По лестнице можно было попасть в терем, там располагался Микас. Исследующий, то чем он довёл до припадков уже почти всех.

В центре дома стоял камин, круглый стол и мягкие кресла. Так что Шиона это тоже устраивало, кроме того «мрачный принц» всё оплачивал, по началу. Хотя последние пару месяцев, с золотом и у Микаса напряг. В итоге пришлось искать работу, Накки охотился, а Виз просто приносил разные вещи. Шиона, у которого в кармане не осталось даже мёртвой моли, это всё сильно утешало.

Он повернулся, и нос к носу столкнулся с Визом. Вернее сказать он грудью почувствовал дыхание. Шион чуть не упал. Перед ним неожиданно, из ниоткуда, появился коротышка, с тонкой бородкой песчаного цвета, и с полным

отсутствием усов.

– Боги, зачем? – Шион отпрянул.

– Здравствуй Шион! – Виз расплылся в улыбке, зубы у него были как у маленького хищника.

– Ага.. – у Шиона перехватило дух, хотя казалось, что он должен был уже давно привыкнуть.

Ворюга Виз был безобидным малым, который мог достать или стащить что угодно. Обычно, что ему приглянется. На сей раз в руках он держал, огромную статуэтку гусыни из чистого лазурита. Он отдал другу добычу и упал в кресло.

– Как дела? – начал он. Пытаясь выудить из потайных карманов своих огромных штанов курительную трубку.

– Да никак. – спокойно ответил тот. – Морда мне яйца выкручивала всё утро, а в остальном всё замечательно.

Виз засмеялся.

– Её любимое развлечение. Ну, нечего, толкнёшь статуэтку, заплатим за месяц.

Сдавшись, он встал и по локоть засунул руку в штаны, больше напоминающие мешок. И начал методично вываливать на стол. Ложки, вилки, всякие безделушки и бумаги.

– Что за письма?

Раздался взрыв, и от вибрации, что прошибла дом, лазуритовая гусыня полетела на пол. Все сразу же поняли что Микас дома. Он читал заклинания из своей новой книги.

– Что он теперь затеял?

– Снова пытается вызвать единорогов.

– Это не смешно, Морда же нас выставит.

Виз с довольным выражением лица, вынул длинную трубку, и с удовольствием закурил. Воздух наполнил приятный аромат его дыма. Шион никогда не знал, что за табак курит его друг, сам он не курил, но запах был действительно приятен и успокаивал нервы. Может поэтому он всегда такой спокойный. На руке у коротышки блестел золотой, на вид тяжелый браслет. Не застёгнутый до конца. Он представлял себе нечто вроде обруча с плоскими краями. Сейчас, на нём красовалась надпись. «*Морда*» с большой буквы. Браслет обладал на редкость дурным характером, и как правило, пытался задеть кого ни будь своими надписями. Но сейчас был абсолютно согласен с общим мнением.

Когда пришёл Накки его встретил очередной взрыв.

– Что будем есть?

– Я хочу сыра. – сказал Шион.

Взрыв. И из потолка стала сочиться магия, белая почти прозрачная энергия. Она столбом превратилась в вихрь и медленно сползала в низ. Все замерли. Виз защёлкнул свой браслет, который в письменном виде послал его куда подальше. Накки взял в руку топор.

Переглянувшись, они стали подходить к столбу энергии. Накки замахнулся топором.

– Не стоит... – прошептал Виз.

– Ну, а что вы предлагаете?

Молчаливые взгляды, охотник коснулся острием топора

поток. Вспышка света, захватила всё пространство дома.

Последнее что случилось, эта сила импульсом ударила их всех и раскидала по полу как игрушечных. Шион успел хлопнуть в ладони, но магия в воздухе всё изменила. Она расходилась, истончая пространство.

– Как отсюда уйти? – закричал Накки.

Словно под водой, но при этом в открытом падении с огромной высоты.

– Я выйду! – крикнул Виз. И взялся рукой за браслет, намекая тому, что пора бы начать действовать.

Белённая каменная печь, внезапно осознав, что она может теперь принимать собственные решения, передумала стоять на месте, и вообще жить в этом доме и сильным рывком выехала на улицу, создав огромную дыру в стене.

– А я ведь только хотел сы... – Шион упал и коснулся заряженными руками дощатого пола. Энергия из его рук расходилась по полу словно ковёр оранжевых волн что переплетались с магией из потолка. Вспышки света били по глазам.

Морда скривив морду, возвращалась к дому уже пешком, застыла на месте. Теперь она сама забыла, зачем вернулась.

Свет потух, Морда напугано заглядывала в дыру созданную печью. После чего на её голову упал сгусток чего-то тёплого и густого. Стены начали съеживаться и оседать. Воздух заполнился запахом желанного Шионом сыра.

6

Солнце закатилось за горизонт, и нацелю минуту, воцарились сумерки, а потом небо залил зеленоватый свет, второго, гораздо меньшего солнца. В зеленоватом свете лицо Шиона выглядело гораздо более мрачным и ничего не понимающим. Они вышли из дома старосты.

– Какого чёрта, это вообще было? – спросил он.

– Мне кажется, он был настроен агрессивно.

– Я заметил. Теперь нам завтра же нужно быть у того дома где тварь видели в первый и выследить её как можно скорее. Не то это уже чревато плевком в репутацию.

– Я тебя умоляю, оно убило только четверых, и восемь коров. Не самое опасное существо.

– Ты же всё слышал?

– Да, он сказал что если мы не убьем монстра в ближайшие дни то можем проваливать после того как отработаем всё затраченное на наше содержание. – Очень быстро констатировал Виз.

– Именно.

– Упомянул что «чудовище», видели днём.

– Да.

– А мы утверждали, что это невозможно.

– Да, знаешь почему?

– Удиви-ка.

– Так и есть!

Они сидели на длинном деревянном заборе не далеко от ворот дома старосты.

– Его дочь милая. – сказал Виз.

– Да, такую красивую грудь нужно ещё поискать.

– Я о другой.

– А, Анасья, да она хорошая. Но всё, же какого чёрта?

По дороге чётким, даже строевым шагом, в темпе шёл Накки. Он поприветствовал остальных и ускорился, подходя к ним. Шион вскочил и направил палец в голову охотника.

– А ты где был?!

– В лесу.

– Я должен был догадаться.

– Что собственно случилось? – Накки не обращал никакого внимания на Шиона.

– Пуп земли хочет взять нас за нежное место. – спокойно поделился новостями Виз.

– Это ты виноват. – сказал он, глядя на Шиона.

– Это не честно! Почему я?

– Ты спишь с его дочерью.

Накки так же присел на забор, рядом с Визом. Шион повернулся лицом, выражающим нанесённое оскорбление к ним. Он выдохнул.

– Она точно рада. – сказал он.

– А вот он, нет.

– Я не могу и с ним спать тоже. Фу. И вообще почему это

я беру всё на себя, ты вот, чем занимался?

Виз засмеялся. Накки никогда не мог победить в этой игре. Шион начинал её всегда при попытке припереть его к стене.

– Я охотился. – оправдался парень.

– И как, кого поймал? – спросил Виз.

– Пень. – грустно сказал следопыт.

– Сам ты пень! – выпалил Шион.

– Да не ты! Я поймал пень. Деревянный.

– Замечательно.

Из трубки Виза вверх поднималась струйка дыма.

– Он сказал, что видели это существо днём. Не далеко отсюда, на западе.

– Посмотрим. – сказал Накки, спрыгивая с забора.

Остальные последовали за ним.

Шион хотел что-то добавить, но внезапно остановился.

– Чего? – спросил Накки.

– Мне почему то вдруг показалось, кое что. – у него в голове зазвучал необычный звон, лицо побледнело.

– С тобой всё нормально?

– Да, давайте перенесём всё это на завтра. Я... мне нужно подумать.

Хоть это и выглядело как то странно со стороны жреца, ребята согласились и тот быстро удалился.

– И как это понимать? – спросил Виз.

– Не знаю, наверно вспомнил о чём-то, может о своей но-

вой пассиви.

Существуют в этом мире такие места, где людям не рада сама природа. Леса, горы и болота не просто опасные, а действительно враждебные. Они представляют собой нечто вроде огромного разума, чего-то единого, а ты это крайне, чужеродный элемент.

Именно в одном из таких мест. Стук дятла раздавался волнами эха в безмолвном спокойствии, в небольшом зелёном мире царила своя масштабная и при этом миниатюрная вселенная. Эта, как и все остальные её коллеги была зациклена лишь на себе собой. Дела внутренние были на виду, а внешние оставались неузнанными. Для вселенных, как бы они не отрицали, это как раз свойственно. Оно же и пагубно, потому всякие злосчастные космические тела так и норовят подловить момент, дабы влететь неожиданно и уничтожить на какой не будь из планет, живущих в своё удовольствие динозавров.

Над елью раскрылось кольцо из чистого белого света, стук дятла прекратился. Кольцо стало расширяться, словно призма света и дятел решил оказаться как можно дальше от этого места, когда это, что бы там ни было, закончит что начало. Пара рыжих белок благоразумно последовала примеру лесного санитара и не зря. И пары мгновений не прошло, как из отверстия в пространстве выпали люди.

Миновав довольно продолжительный путь сквозь дерево Накки приземлился на землю, сверху летел его вороватый друг с, как предстояло узнать следопыту, очень «острыми» локтям. После мгновения соприкосновения двух бранящихся «снарядов» к ним присоединился Шион, и всё стало ещё хуже. Лететь к земле сквозь ветви дерева друг за другом не так уж весело.

Накки вскочил, уронив друзей на землю, после чего прыгнув боком в сторону дважды, стал издавать непонятные звуки типа междометий.

– Что он делает? – задумчиво спросил Виз разминающий плечо, принявшее на себя почти все проблемы данного часа, включая весь вес Шиона.

Шион лежал рядом, задрал руки вверх прямо как дохлое животное, лежащее у дороги, выражение лица намекало на то, что он вдруг попытался вспомнить что такое «экзистенциализм» но вместо этого осознал что «трагедия» в переводе это «козлиная песнь» и что это и есть трагедия. То есть оно было максимально болезненно задумчивым.

Накки продолжал махать руками и ходить вокруг разных деревьев, напоминая немного обезьяну и немного человека перепившего чего-то совершенно незнакомого с каким-то недоброжелателем.

– А с тобой что? – недоумённо, но при этом, улыбаясь и окидывая взглядом друга сказал Виз.

Он радовался, что умудрился ничего не сломать. Виз тер-

петь не мог сломанные кости, Накки смягчил удар.

Руки парня медленно распрямились, и он вытянул их перед собой. Держал так какое-то время, в конце концов, бросил их в стороны. Виз ахнул. По земле и дереву, которое заменило ребятам лестницу, пошли волны энергии золотого оттенка, оно вместе с травой на земле вспыхнуло и преобразовалось в нечто иное. Виз отпрыгнул как кошка. Из земли теперь росли не просто дерево с травой. Но дерево с травой, сделанные из прозрачного блестящего материала.

– Если бы ты мог делать это по желанию, мы бы обогатились. – с досадой подметил Виз оглядывая произведение искусства.

Накки продолжал свой хаотичный танец, на самом деле так ведёт себя человек чьё сознание, понимающее язык отдельных животных вдруг услышало разговоры всех растений в огромном лесу.

– А где Микас? И как мы вообще тут оказались?

Виз, вспомнив про браслет, быстро посмотрел на руку, его вместо слов, сейчас украшала неровная волнистая линия. У Шиона очень сильно болела голова, ещё сильнее пальцы рук, пропустившие через себя столб мощной волшебной силы, которую он не просил. Это каждый раз было неприятно, но сейчас, будто его вывернули наизнанку. Он вытер лоб рукавом, и принялся сжимать и разжимать пальцы.

– Больно, однако. – сказал он.

– Это да... – согласился коротышка.

– Эй! Я тут! Помогите! – послышалось сверху.

Виз задрал голову и жмурясь от солнечного света, различил нечто знакомое.

– О, здравствуй Микас!

За последние века люди забыли то что давным давно было очевидным и важным, то что полагалась чтить гораздо больше человеческих богов ведь оно было раньше, и создало всё вокруг. Сегодня лишь малое количество забытых народов, кочевников, блуждающих по земле сквозь леса и степи помнили об этом. У них был дух, именно в этих племенах родился Накки, так он обрёл свою силу, Микас это знал, следопыт говорил, что у него есть дом и он гораздо больше всех наших замков и крепостей. Сейчас, Микасу верилось в это как никогда раньше, ведь этот лес был именно таким, он был живым. Микас шёл пробираясь сквозь заросли. У Накки прохождения этой полосы препятствий заняло бы пару часов не больше, ведь это его дом, одна из комнат, как думал Микас, а вот простым смертным этого было не дано.

Он спустился с горы, разочарованный, как не странно на знакомство со стариком возлагаюь большие надежды, с того самого момента как выяснилось что он до сих пор жив и по-прежнему не коснулся земли. Однако всё его «могущество» заключалось в бесцельном висении в пяти сантиметрах от земли. В общем две недели потраченные в никуда.

Прискорбно. Размышления прервал, уж слишком громкий звук. Парень обернулся, обнажив длинный нож. Возможно, не стоило идти так медленно и громко. Как не крути, при подробном рассмотрении этой местности в голове всплывал Накки, он прямо видел, как его друг с топором скачет по деревьям, словно дикий кот. Он так же всегда любил повторять, что втроем по шуму они были равны целому цирковому представлению.

В команде редко бывали случаи, когда Микас оставался наедине с врагом один. Скорее выполняя в отряде, более организационную роль, он был самым «обычным» если говорить откровенно. Шион как бы он не отрицал – колдун, ну или человек наделённый волшебством, то есть да, колдун. Все эти знаки на руках и прочее. Накки шаман и он в этом пугающе хорош. У Виза есть браслет, исчадьё ада. Действительно и чем каждый из них, ещё мог бы заниматься в жизни, если не рисковать жизнью каждую неделю живя одним мгновеньем. А Микас был просто довольно тощим парнем посреди леса с нелепым ножом, которым скорей всего, поковыряется в зубах чудище обитающее тут, после того как сожрёт его. Осознавая, что победа ему точно не светит, он ускорился раза в два. Выходя из-за зарослей, он застыл на месте, подняв ногу для следующего шага.

– Твою мать... – Тихо произнёс он.

Буквально в трёх метрах от него сквозь густую листву на него уставились два круглых сияющих огонька. Существа,

которыми полнились дикие и неизведанные места этого мира, находящиеся на отшибе человеческих поселений. Скорее всего, их породила всё та же магия когда то очень давно, все они были неопиcуемо разнообразны, Микас был готов увидеть буквально, что угодно. Медленно он встал в стойку, выставив нож вперёд, ожидая, что существо, убившее не одного человека ранее, бросится на него. Но этого так же не произошло. Огоньки разлетелись в разные стороны, Микас выдохнул. Огоньки пролетели мимо и скрылись.

– Ну, надо же, это что-то новенькое. – подумал он.

Вокруг мгновенно похолодало, задули холодные ветра и зелёное солнце сменилось синим, свидетельствуя о скором завершении дня. Синие солнце клонилось к закату, небо сменило три цвета перед наступлением ночи. Он посмотрел на небо, проглядывающее сквозь ветви деревьев, и увидел, как нечто промелькнуло, несколько огромных силуэтов.

– Микас. – позвал голос, откуда-то сбоку.

Микас обернулся, и зацепившись за корень дерева чуть не упал.

– Ты что здесь делаешь? Как ты меня нашёл? – спросил он.

Рядом стоял Шион.

– Ты напугался?

– Нет! – запротестовал он. – Я ведь мог тебя ранить.

– Ага, ну да. Что ты ту делаешь?

– Я шёл в деревню, и тут были, огоньки, ты видел?

– Нет. Как полёты.

– Абсолютно никак. А вы?

– Из последнего, Накки поймал пень вместо монстра.

– Отвратительно.

– Ага. Я вдруг почувствовал что-то. И пошёл сюда.

Не знаю что за чёрт.

– И я не знаю, и мне плевать, мы уходим.

Прошёл ещё час пока нестройным темпом они вышли к деревни, и встретили друзей. На следующее утро была назначена охота.

Шион выглянул в открытое окно, за которым расположился на заросший зелёной травой небольшой дворик. Команда остановилась в трактире, который в деревне был единственным и не смотря на свои совершенно скромные размеры, почти полностью пустым. Он застегнул пояс, засунул за него нож, когда раздался стук в дверь.

– Войдите. – сказал он.

Дверь открылась и в комнату вошла Амалия, гордая и сердитая, с высоко поднятой головой. Шион не был ей рад. С того момента как девушка создалась что хочет отправиться с ними в путешествие он поставил целью её отвадить любыми способами, на последнюю назначенную встречу вчера вечером он не явился. А сейчас бросил в девушку максимально равнодушный взгляд, он старался быть как можно холоднее.

– Ты должно быть, разгневана. – сказал он без особого выражения.

– А как иначе? Ты решил меня игнорировать.

– С чего ты взяла, что моё внимание принадлежит тебе? – это был риторический вопрос.

Амалия не ожидала этого удара, и на мгновение обида, лишила её дара речи, захлестнув с головой. Преодолев это за несколько секунд, она поникла.

– Я попросила всего лишь о небольшом одолжении, а ты

реагируешь так. Если честно, я удивлена.

Шион направляясь к выходу из комнаты, прошёл мимо неё, почувствовав лавандовый аромат её длинных русых волос.

– Мне казалось, ты любишь сюрпризы. – сказал Шион выходя.

– И куда ты собрался?

– Мы идём на охоту, передай отцу, что мы всё-таки работаем.

Правдой это было только от части, Виз, Накки и Микас действительно ушли на поиск чудовища. Шиона интересовало кое-что другое. На небе не было ни одного облака, разгорался летний зной. Он постепенно удалился из поля зрения, а рассерженная девушка провела его взглядом зелёных глаз, в надежде, что он обернётся, но этого не случилось.

Через пару часов он уже был на том же самом месте, где они с Микасом вчера встретились. Куда Шиона притянуло как магнитом и где его друг, видел огоньки, они были, как то связаны, и вызывали внутри Шиона странное чувство, воспоминания, те самые которые жрец считал мёртвым.

В тоже время Микас, Виз и Накки прибыли к разрушенному дому. Тот ничего особенного не представлял, древняя глинобитная хижина, сейчас кровля отсутствовала, но раньше была соломенной. Весь двор зарос высокой травой, а в од-

ной из двух комнат дома выросли два огромных подсолнуха.

– Тут я взял след. – сказал Накки. – Ну, я работал, пока у всех вас были дела.

– Да, мы поняли. – ответил Микас.

– Тот след, который ведёт к куску дерева торчащем из земли, да?

Накки гневно покосился на Виза, но ничего не ответил.

– Пень облитый кровью, той же самой что была на этом полу? – спросил Микас.

– Да, того же человека.

Хижина стояла на самом краю деревни, а если точнее, то даже немного в стороне от неё.

– Тот, кто решил тут жил не любил компанию. – Виз зашёл во вторую, более маленькую канату.

– Это точно. Шпиону тут бы понравилось. – по неизвестной причине решил Виз.

– И зачем ему в лес? Там просто были эти огоньки и всё. Я сомневаюсь, что это как то связано со зверем.

– Какие огоньки? – переспросил Накки с интересом.

– Боги, какая гадость! – послышался голос из маленькой комнатки.

Микас и Накки рванули к нему. Виз стоял около стены и судорожно тряс рукой.

– Что случилось?

– Мне на руку, упала, огромная жирная, склизкая мокрица.

– Ты как ребёнок. – сказал Микас.

– Они гадкие! Ненавижу этих тварей.

Накки, отойдя на пару шагов, замер.

– Вы слышите? – спросил он у остальных.

Они умолкли и прислушались.

– Не все могут слышать то же что и ты, это очевидно.

– Что ты слышишь? – шепотом спросил Виз.

– Вроде бы похоже, на скрип дерева. – сказал Накки.

Микас открыл рот, для какого-то комментария, но его сбил, смысли и с ног огромный кусок стены, отколовшийся от хижины и полетевший прямо в него. Всё заслала пелена белой пыли. Захлёбываясь кашлем Микас пытался встать из-под обломков. Другие, бросились в рассыпную, Накки с кошачий грацией выпрыгнул в маленькое окошко, что казалось невозможным учитывая очевидное не совпадение габаритов окна и человека, Виз же просто растворился в клубках пыли. Он обнаружился, когда вышел из тени и подошёл к Накки. Тот сидел на корточках, с топором в руках. Из развалин хижины на них двигалось нечто быстрое и очень громкое. Оно выпрыгнуло, и с умопомрачительно отвратительным визгом бросилось в сторону, испытывая явный дискомфорт, связанный с солнечными лучами.

– Какой он... – сказал Накки.

– Симпатичный! – закончил за него Виз.

Это было существо в два раза больше Накки сделанное из дерева, коры, листьев, покрытое зелёным мхом сверху,

оно ловко передвигалась на пяти корнях, что заменяли ему ноги, словно огромный паук. Он бегал кругами, бросаясь на ребят. Накки прыгнул на два метра вверх, призвав дух оленя, уклоняясь от атаки. Чудище это не смутило. Оно не останавливаясь ни на секунду, понеслось набирая ещё больше скорости в сторону Виза который выставил руки защищаясь, дабы не вызывать подозрений. В итоге просто проскочил сквозь него. Существо этого не ожидало и упираясь своими деревянными ногами в землю налетело прямо на сияющий топор Накки, через десять минут усердной рубки от орущего мерзким уже хриплым голосом существа остались только щепки сочащиеся чёрной слизью. Накки, покрытый ей с ног до головы, удовлетворенно выдохнул.

– И в каком месте, он симпатичный? – спросил он.

– Ты чего это же гениальная идея. Создать довольно сильного воина, буквально из того что было. Из говна и палок.

Накки молча, понюхал своё же плечо с явным отвращением.

– Знаешь меня иногда пугает твоя тяга к порождениям тьмы. – сказал он, и посмотрел на браслет на руке друга.

– Он кстати в кой-то веки со мной согласен. Это впечатляющая магия. И «тьмы» не существует, у меня он тапочки бы приносил и по хозяйству помогал. Там, где стены подкрасить или крышу подлатать.

Идя по ломаным кускам глины спотыкаясь и сильно кашля, вышел совершенно белый от пыли Микас.

– Спасибо что кинулись на помощь. – раздражённо подметил он.

– Ты же так талантливо ушёл в засаду.

– Отрубился, и оно наступило прямо рядом с моей головой.

– Ну, ты же выжил мой принц.

– Идите вы. – вытирая лицо руками пробубнил Микас.

– И все-таки, какого чёрта? Явно ставка делалась на неожиданность. – сказал Накки.

– Эта милашка напала днём, сложно было этого ожидать. Ему было больно.

– И единственные люди, знающие, что мы пойдём именно сюда и именно сейчас?

– Наш любимый деревенский князь. – сказал Накки.

– Он нас настолько не до оценивал, обидно.

– Шион, на что ты тратишь своё время? – спросил сам себя вслух, Шион.

Он пробирающийся сквозь лесную чащу. И где это место. Как не странно воздух здесь был влажным и прохладным, пахнувший мокрыми листьями и землёй. Решив немного передохнуть, он присел на корягу, выходящую из земли. Становилось всё прохладнее, Шион завернулся в плащ. Под одеждой ныли и зудели шрамы, необычно сильно. Шион научился не замечать их хотя изначально не мог даже нормально спать, тем более перевернуться на бок. Он выдохнул, и увидел, что дыхание превратилось в облачко пара. Встав и сделав несколько шагов в сторону, его лицо перекосила гримаса, ноющая боль стала сильной настолько, казалось, пропитала всё его тело. Он вынул свой короткий меч и выставив его перед собой рассёк воздух, как вдруг из символов вылетели искры и в воздухе образовалась прозрачная стена. В голове промелькнула мысль «Нужно выпустить это, сейчас же» он сомкнул ладони и сквозь ткань рубашки просветились переплетения узоров. Прикосновение, и прозрачная стена искривила пространство вокруг, в воздухе открылась дыра, Шион шагнул внутрь разлома.

– Снег идёт... – констатировал он вслух.

Боль прекратилась и Шион осмотрелся. Это по-прежнему

был лес, всё тот же что и раньше, кроме нескольких нюансов. Мороз слегка покалывал лицо, зелёная трава и стволы деревьев были покрыты инеем, и всё это в летний зной которому полагалось царствовать сейчас. Среди тонких стволов сосен и листьев низких кустарников, синих от инея, стояла женщина. Она приклонялась к земле и бормотала что-то себе под нос не громко. Женщина была увлечена своим занятием и совершенно не заметила Шиона. Он начал приближаться не спеша, с мечом наголо. Женщина резко оглянулась, и стало ясно это не старуха. У неё было совершенно гладкое, без единой морщины лицо с глазами, напоминающими больше два алмаза. Совершенно белая фарфоровая кожа. И такие же, будто снег волосы.

– Здравствуйте... – сказал Шион, ни находя ничего более подходящего.

Женщина оторопела, явно не ожидая появления другого человека в таком месте. Преодолев удивление её глаза, резко сузились, и она издала звук похожий на шипение. У Шиона в голове, к счастью, сработал какой-то инстинкт и он, как ему показалось ловко, а на самом деле довольно забавно взмахнув плащом, отпрыгнул в сторону как лягушка. Через секунду это место покрылось льдом. Она ведьма, подумал Шион и метнул в неё свой меч, который, так и не долетев оброс льдом и упал в траву. Ведьма улыбнулась, показав маленькие, белые, будто сахарные зубки. Это не нормально, ведьмы так не выглядят. Обычно они изувеченные и обезоб-

раженные скверной, это плата за использования волшебства во вред. Но эта такой не была. Она повернулась, расставив руки словно человек с кнутом и закричала. В этот же момент от неё и до Шиона протянулась ледяная полоса, и всё в радиусе десяти метров покрылось льдом.

– Нет! Стой! – крикнул ей парень.

Но она либо не успела остановиться, либо же и не собиралась. Шион почувствовал как руки и плечи начинают гореть, ирония в том, что лёд жжёт не хуже огня. Он ощущал, как ледяная корка наползает на лицо, снег затмил зрение. Последним рывком стал хлопок ладоней, зазвучавший сквозь треск льда. После раздалась вспышка света и всё затмила пелена пара. Ведьма, потеряв ориентацию начала метаться в разные стороны, но внезапно появившийся нож у её горла остановил её.

– Ну и что теперь мы будем делать? – спросил Шион мысленно убеждая себя что его кожа не горит и на ней не выступили волдыри.

– Ну конечно же, колдун, драться. – последовал ответ, а потом удар.

Шион пустил ей кровь, схватил за волосы, и нож скользнул к уху, лезвие достаточно глубоко зашло, ведьма закричала, и лезвие ножа похолодело. Она ничего не предпринимала, не зная чего ожидать.

– Я не колдун! – сказал Шион. – Но и ты не типичная ведьма. Как ты сохранила внешность?

– Я ничего плохого не делала!

– Лгунья!

– Ты так быстро вешаешь ярлыки. – прошипела она.

Он ударил ей по рёбрам.

– Говори нормально! – приказал он. – Мне это не нравится.

– Ну же, убей меня. Что же ты медлишь?

Туман почти полностью рассеялся и откуда не возьмись, появились шесть силуэтов с закрытыми лицами.

– Замечательно. – пробормотал Шион и выронил ведьму из рук, та упала на землю, хватаясь за ухо.

Он убрал нож и снова хлопнул в ладоши, заставив символы сиять, после чего принял боевую стойку.

– Ну, кто первый? – спросил он, ощутив внезапную робость врагов.

– Колдун, ты вошёл на чужую территорию, и напал на одну из нас. По нашим законам...

– Она первая напала на меня, есть ли что-то о таком в ваших законах?

– Убить его! – закричала одна из них.

– Нет! – возразила говорящая изначально. – Мы не какие-то чудища!

– Я тоже не злодей, сегодня. – он окинул их взглядом и опустил меч.

Это и в правду были ведьмы, самые настоящие, но не такие с которыми раньше доводилось иметь дело Шиону и его

команде. Выглядели они как самые обычные женщины, разной внешности и возраста. Были среди них красивые, и безобразные, молодые и старые. У некоторых были шрамы и носили они оленьи шкуры как настоящие воительницы, другие же, как та с серебряными волосами были неопишимо красивы, но ни одна из них не была осквернена.

Они шли цепочкой между деревьев, холод был вызван силами беловолосой ведьмой и теперь жара вернулась. Шион забыв о приличиях, разглядывал всех.

– Тебе вырезать твои мерзкие зырки, собака? – поинтересовалась одна из ведьм, с огромным шрамом на лице и наполовину выбритой головой.

Руки ей украшали множество золотых и серебряных и золотых, тонких браслетов.

– Тебе бы детские сказки писать с таким красноречием моя хорошая. – ответил Шион, сопроводив ответ ухмылкой.

Ведьма подлетела к нему, обнажив клинок.

– Элла, прекрати. Вы с нашим гостем стоите друг друга.

Элла послушала старшую и морщинистую подругу, развернулась и ушла вперёд, яростно разрезав собой воздух.

– Что касается вас молодой человек, я знаю, что вы ищите, здесь, вы этого не найдёте.

– С гостем? Я что сплю? – спросил Шион.

– Возможно, все мы спим.

И почему они меня не убили, до сих пор, повторял мысленно Шион. Ведьм в любом месте на карте как минимум

недолюбливали настолько, что принц подписал указ, причисляющий их к чудовищам, уничтожение которых входило в обязанности наёмных отрядов, вроде Чёрных ясеней как раз. Конечно, чаще всего ребята охотились, на что-то более опасное, большое и свирепое. В то время как колдуны поступали на службу государству, являясь больше учеными, чем творцами заклинаний. Ведьмы и ведьмаки просто старались, не светится лишний раз, ведь указ, лишал их всех прав, уравнивая с чудовищами. Шион и сам убил трёх ведьм собственными руками. Двое из которых, точно были повинны в преступлениях. Это было с одной стороны, с другой же были шрамы на его теле, Накки – перевёртыш и браслет на руке Виза который определённо был чистым злом и даже не скрывал это, однако был под контрольным и был очень полезным. Это причины, по которым ребята всегда старались избегать самых маленьких населённых пунктов вроде той деревни, в которой пребывали сейчас, народ в таких местах уж больно суеверный встречается. Они не отличают полезное чудовище от опасного. Возможно, ведьмы приняли его за одного из своих.

Лес обступал поляну со всех сторон, держа её в кольце словно стража. Поляна представляла собой низину поросшую травой, настолько красивой и мягкой на вид что Шион даже давался диву, в самом центре готовился большой костёр. Самая старая ведьма, кряхтя, присела на большой камень.

– Вот теперь поговорим. – сказала она Шиону. – Ты есть хочешь?

Не прошло и двадцати минут, как он сидел без рубашки, жуя довольно неплохую похлёбку, и какая-то девушка натирала его обмороженную кожу чем-то очень жирным. Всё было настолько странно, что Шион не заметил, как разделся и сел.

– Какого? – он пришёл в себя.

– Не волнуйся, – сказала старуха. – такая уж моя способность я успокаиваю людей.

– Ваше волшебство впечатляет я такого никогда раньше не видел. – сказал он проходящей мимо светловолосой ведьме, та не ответила. – Я ей не нравлюсь. – улыбнувшись сказал он старухе.

Бабка была настолько старой, что было даже странно, и как она не рассыпалась в пыль. И как не странно она ни разу не выглядела как злобная старая ведьма, просто старуха, которая продала тебе на рынке масло, таких как она, просто сотни. Ни бородавок, ни торчащих зубов, вернее вообще никаких зубов. Миллион морщин, мутные, почти потерявшие зрение, но добрые глаза. Дар внушать доверие, может быть очень полезным.

– У Лиры особенное искусство, но и у тебя тоже. – Сказала она, указывая кивком на шрамы.

– Это не искусство. – ответил Шион. – Просто, клеймо.

– Любое ремесло искусство, как прекрасное, – сказала

ведьма. – так и самое страшное и опасное, а то что есть у тебя, может быть неопишваемым.

Шион сжал кулак и посмотрел на него.

– Каждый раз мне кажется, что я останусь без руки, а итогом становится разрушение и смерть, разве это может быть искусством? – он осёкся. – Так, сейчас же прекратите это!

Ведьма улыбнулась своим беззубым ртом.

– Ничего не могу поделать.

– В каком смысле?

– За свою жизнь я встречала многих людей, которые так хотели вызвать чудо своими руками. Шли на многое ради этой цели. А я вот так и не смогла унять свой дар.

– Надоедает слушать душе страдания людей?

– Ты даже не представляешь. – усмехнулась она.

– И всё же дар?

– Никто не говорил что чудеса это легко. За всё есть цена.

– Ты королева ведьм?

Ведьма громко расхохоталась своим скрипучим, старческим голосом.

– У нас нет королевы, просто к моей мудрости прислушиваются, всё. Ты вырос среди жрецов и привык к тому, что должен быть кто-то главный, верно?

– Я слышал что есть королева воров. – сказал он. А от жрецов я, мой отряд решает всё сообща. Откуда ты меня знаешь? – спросил Шион.

– У каждой из нас своё чудо, кого-то судьба наделила зна-

ниями, о многом.

– И какая мудрость у вас для меня?

– Для начала, ты задумывался, почему в сказках волшебники носят посох? – Она загадочно улыбнулась.

– Они старые и плохо ходят? – без раздумий ответил Шихон.

Старуха изменилась в лице.

– Это будет сложнее, чем я думала...

Леди Амалия стояла в кабинете своего отца, глядя на огонь, горящий в камине. Две практически неотличимых друг от друга внешне служанки поставили на маленькие круглые дубовые столики по вазе с букетами цветов и упорхнули в дверь, оставив госпожу в одиночестве. Солнечный свет проходил сквозь плотные зелёные шторы, порождая тени на стенах.

– Почему ты уехал? – спросила тогда Амалия у Шиона.

Они впервые прогуливались по дороге, к дому её отца. Охотник на чудовищ вызвался сопроводить её. И был максимально мил.

– Что? – Амалия прервала раздумья парня. – Откуда?

– Из того места где родился, из-за моря.

– Ты решила я не отсюда? С чего ты взяла? – он засмеялся.

– Ты же иностранец, я уверена. – она улыбнулась.

Стояла просто невероятная жара, раскалившая воздух вокруг. На ней было надето лёгкое нежно-голубого цвета платье и белая широкополая шляпа, рядом вышагивал странно помятый парень, без плаща, хотя его наличие подразумевалось. В тёмно-синей рубашке, серых штанах, и сапогах которые он приобрёл у них в деревне у того же сапожника что обувал всю их семью, и расплатился он серебряным кольцом.

– Нет, я родился здесь, в небольшом городке на юге, хоть я и ни разу не видел столицы в детстве. Потом в детстве я отправился за море, долго жил, повзрослел в городе Язанил.

– Это же самый... – со вздохом начала девушка.

– Величественный город в истории? – перебил Шион.

– Да. Говорят ещё и самый прекрасный. – добавила она воодушевлённо.

– Ну, он красивый да, а ещё там всё решают жрецы. В том смысле, всё, совсем. Ты тоже вряд ли родилась в Бляве.

– Не произноси вслух. – пошутила девушка. – Я родилась в одной из башен Высотника. Не в самой высокой. – улыбнулась она. – Училась там, а потом мы перебрались сюда.

– И ты не рада? – язвительно спросил Шион.

– Я в восторге. – ответила Амалия, закатив глаза.

– Есть у вас тут, что не будь особенное? – спросил Шион. – Ну, кроме самой красивой девушки, спрятанной здесь, конечно.

– Конечно. Сколько девушек эта фраза очаровала? – спросила она.

– На самом деле да, довольно много. – он ей улыбнулся, девушка ответила.

– Когда отец оправдывал наш переезд, он говорил что тут много цветов и деревьев, всегда чистое небо и яркое солнце. В общем, он романтик и был загнан в угол. – Шиону это понравилось.

– А ты не любительница сглаживать углы.

– Думаешь это не уместно?

– Ни сколько, правда, это всегда прекрасно.

Вот это Амалия восприняла как комплимент по-настоящему.

– На самом деле у нас есть обрыв. Вон там. – Амалия указала рукой на буквально дыру в земле, с которой начинается огромный провал вниз. Однако стоя на краю открывался умопомрачительный вид на лес внизу и бескрайнее небо.

– В каком смысле? – переспросил Шион. – Что тут делать?

– Смотреть на прекрасный вид.

– Или лететь вниз. – улыбнулся он.

– Это уже совсем крайний выход и скорее, катится вниз.

Дверь открылась, в кабинет нервным шагом вошёл отец, у него был перепуганный вид и он замер, не ожидая обнаружить там дочь. Однако ей нравилась эта комната, запах табака, который поселился в ней навсегда, и красивый большой камин, обрисованный сине-белыми журавлями и алыми жар-птицами.

– Амалия, ты здесь?

– Да. У тебя всё хорошо? – спокойно и без эмоций спросила девушка, не отрываясь от пламени.

Немного помедлив, отец ответил.

– Да. А у тебя?

– Знаешь, мне иногда кажется, что мы делаем совсем не то, что нужно.

– Нет! – возразил отец уверенно. – Всё так, как должно

быть.

Он подошёл к Амалии и взял её за руку, посмотрел её в глаза. Девушка даже поймала себя на мысли что забыла, насколько чёрные глаза у её отца. Словно пара небольших маслянистых бусин.

– Ты пока не понимаешь, но нельзя терять веру! Хорошо?

Снять много годовую паутину своим лицом не самое приятное мероприятие, в чём Микас только что убедился, хотя и не выражал сомнений. По узкому виляющему в разные стороны, вверх и вниз коридору, ловко как вековое приведение сновал Накки. Отставая примерно на пятнадцать шагов и держа крошечную свечу в руке боком, пробирался Микас. Он был абсолютно уверен, что вытер своей спиной и животом столько всего интересного с этих заплесневелых стен, что ему было совершенно не любопытно, даже близко, что за гадость эта была. Место было просто отвратительным, дом местного главы располагался выше, гораздо выше. Всё началось с естественного туннеля, уже потом приобрело более отвратительный оттенок. Как выяснилось, местный глава не первый выстроил своё поместье на этом месте, когда то тут стоял каменный храм, куда могли бы спрятаться местные во время опасности вроде нападения лесных разбойников, ирония в том, что разбойники сожгли храм вместе с жителями и спасательный круг превратился в склеп. Это был

большой подземный этаж, над которым в свою очередь располагался уже подземный этаж дома. Где был винный погреб и кладовые. Идея искать окольный путь в дом принадлежала Микасу так что даже винить было некого кроме себя самого.

– Просто не понимаю, почему мы должны это делать? – недовольно шептал он. – В то время пока Виз там воздухом дышит, Шион вообще исчез, мы здесь как крысы. – закончил он и будто в качестве своеобразной точки ударился головой о выходящий откуда-то сверху выступ. Он оказался железным и пустым.

Эхом раздался просто оглушительный, учитывая царящую вокруг тишину, звук. Он выпустил свечу из рук и она, поделившись с Микасом горячим воском потухла.

– Тс-ссс! – Прошипел Накки, и замер на одном месте слившись с темнотой.

Говоря о крысах, внутри этого большого по размерам парня, сейчас сидела одна.

Микас зажал рот обеими руками, будто это поможет.

– Скажи честно, – прозвучал в темноте не громкий, ровный и спокойный как море голос Накки, ставшего вновь полностью человеком. – Ты хочешь, чтобы нас убили? Просто если да, справляешься просто отлично.

– Ну не то что бы... – прозвучал едва слышно ответ.

– Если на нас сейчас нападут, тут нет места для манёвра! Мы умрём! Не думал, что придётся это объяснять тебе. – сказал Накки, звук голоса сменился на раздражённый.

– И не нужно! На самом деле именно поэтому ты идёшь первым! – ответил гадким шёпотом Микас.

Повисла тишина. Пока один дул на обожжённую руку, другой терялся в дилемме бросить ли его здесь вопреки связывающим древним законам чести. Всё-таки не стоит. Хотя если бы никто не узнал. Нет это плохие мысли. Такое решение принял Накки, и они медленно пошли дальше, издавая лишь едва слышный шорох своих шагов, больше казусов не последовало. Правда на руку Накки упала огромного вида толстая мокрица, но он быстро убил её, зубами.

Вскоре они наткнулись на стальную проржавевшую решётку. Накки быстро выломал её, создав, как не странно, даже меньше шума, чем Микас с помощью своего лба. За ней из крошечного окошка, расположившегося где-то вверху, брезжил лучик света. Освещение так себе, но Микасу хватило, что бы зажечь новую свечку взамен потерянной во тьме.

– Наконец-то, мы в доме. – сказал Накки.

– Ты уверен? – переспросил Микас, окидывая взглядом всё такие же сырые стены.

– Я чувствую запах вяленого мяса.

– Слава богам! – он сделал шаг вперёд.

– Теперь ты поведёшь нас? – спросил Накки с улыбкой.

– Конечно нет.

Накки призвал дух кота и рванул, вперёд сверкнув в полумраке глазами, Микас поспешил за ним, они миновали коридор и лестницу, но на следующем повороте произо-

шло нечто, следопыт со всем своим энтузиазмом столкнулся с кем то. Микас выхватил нож, который лучше всего подходил для драки в замкнутом пространстве. Звук женского крика усиленный эхом десятикратно резал уши.

– Здравствуй Анасья. – сказал Микас.

Накки медленно и спокойно встал с вопящей девушки. Микас быстро подал ей руку, и та тоже поднялась затихнув.

– Что ты здесь делаешь? – смущённо спросил Накки.

Девушка на него посмотрела, снизу вверх.

– Я тут живу.

Микас сдерживал смех.

– Вы что тут делаете господа? – спросила она.

– Охотимся на зверя. След привёл нас сюда.

– Прямо к нам в дом?! – запаниковала она.

– А что ты делаешь под землёй? – спросил Микас.

– Вообще я за вином спустилась, отец отпустил всех но, идёте наверх, пожалуйста. Они последовали за Анасьей. Поднявшись по лестнице, наконец-то дом приобрёл свой цивилизованный вид.

Виз сидел на подоконнике чердака дома местного старосты – убийцы, и спокойно курил трубку. Солнце снова сменилось и постепенно опускалось за горизонт, делая тени домов и деревьев всё длиннее. Из неё клубами валил дым тёмно-синего цвета. На его руке по прежнему находил-

ся браслет, как только на нём возникло слово «Уже», Виз защёлкнул его и, сделав глубокий вдох, прыгнув, провалился сквозь пол.

Оказавшись на старом, пыльном чердаке он осмотрелся.

– И так, нам нужно найти то, чем они управляют этими милыми чудиками. Так что жги. – прошептал браслету Виз.

Всего голове раздался голос, у браслета, не смотря на отсутствие рта, он был и слышать его мог только тот на чью руку он был надет.

– *Это немного слишком.* – сказал голос.

– Что? – переспросил Виз.

– *Ты болен Виз, даже я это понимаю.* – закончил браслет.

Виз скорчил гримасу сделав вид что его подобная реплика задела. Из браслета вытянулась тонкая полупрозрачная красноватая линия света и ушла в пол, Виз вновь проделал свой трюк и оказался в спальне для прислуги на этаже ниже. Просунув голову сквозь дверь, преимуществом роста Виза, была, почти полная невозможность столкнуться взглядом с охраной, при ограблении, он никого не увидел. Пройдя сквозь стены, в ещё две аналогичные спальни он вышел в коридор.

– Думаю, тут никого нет. – прошептал он.

И пошёл неспешно вниз по лестнице как нормальный человек. Пролазить сквозь стены, а тем более пол не так приятно как может показаться сначала, это не прыжок вводу, скорее медленное погружение в трясину или грязь. От того

насколько толще поверхность зависит и её сопротивление. Хоть Виз и не обладал впечатляющими талантами Накки ходил он так бесшумно, что любая кошка покраснела бы от зависти. Преодолевая пролёт за пролётом следуя за тонкой полосой света всё ниже и ниже.

– *Возможно, ребята найдут это раньше нас.* – предположил браслет.

– Не знаю я вот... – Виз замер. – Ты не думаешь, о том что в его кабинете может быть что-то.

– *Вряд ли алтарь там, видишь, куда линия идёт?*

– Я не про алтарь, я просто сообразил, что он же нам не заплатит.

– *Почему?*

– Ну, скорей всего, мы его убьём.

Радуюсь своей дальновидности если даже не мудрости Виз принял решение заглянуть в закрома кабинета, кроме того одну симпатичную статуэтку кошки он заметил уже давно. Микас запретил ему брать что либо, вроде бы это некрасиво, но теперь то ребята ему даже спасибо скажут. Хотя на самом деле они не из таких. Эти мысли промелькнули в его голове за полторы секунды и Виз двинулся в сторону кабинета. Когда в комнату вошла Амалия, Виз нырнул за штору и перестал дышать. Девушка быстро пролетела мимо, она бы не заметила парня даже останься он просто на месте. Войдя в кабинет, в котором никого не было, Виз в очередной раз обратил внимание насколько эта комната большая и взял в ру-

ку «свою» кошку. Она была сделана из дорогого заморского стекла, очень хрупкая и дорогая, прекрасная безделица.

– Ты! – услышал Виз из-за спины.

Хозяин дома вошёл в кабинет, и ходил он, не уступая в бесшумности, самому умелому вору. Виз не успел отреагировать, как в него полетели длинные корни, это сделал браслет, и атака просто прошла насквозь. Виз присел и перекатился вправо, быстрый, словно белка он достал крошечные ножи, и пошёл в атаку, уклоняясь от корней которые заменяли местному главе руки, внезапно. Он увидел его обезумевшие глаза их белки, принявшие полностью чёрный оттенок, внушали ужас.

Скрывшись за большим креслом Виз исчез. Виз и сам не понимал, откуда эта дрожь в руках. Глубокий вздох, спокойно ведь это просто очередное чудовище каких много. Появившись за спиной того что всё меньше напоминало человека и ударил его ножом в шею. Чудовище издало странный свистящий хрип. Но сбросило Виза, перекинув через свою голову. Виз прошёл сквозь пол. Разъярённое чудовище зарычало ему вслед.

– *И так что мы вынесли из этого момента?* – сказал голос браслета.

– Хозяин всё это время был монстром! – ответил Виз лежащий в подполье.

Естественно у браслета не было глаз, это значит, он не был способен их закатыть, но судя по общим ощущениям всё же

это сделал.

– Нет! Он ими управлял, или им управляла его дочка...

– Ааа.

То, что раньше было человеком, металась по кабинету в поисках Виза, когда тот внезапно вынырнул из пола и схватил его за ногу. Чудище в туже секунду начало медленно погружаться в пол изо всех сил пытаюсь вырваться. Учитывая размеры, проходило погружение медленно и чудище пыталось хаотично зацепится, за что не будь корнями, но все предметы в поле досягаемости не могли выдержать его веста. Через десять минут монстр был закован в полу. Виз окольными путями обошел его и вылез через пол в углу разрушенного кабинета. Окна были выбиты и кругом лежали осколки битого стекла. Вся мебель была перевёрнута, выглядела комната, будто здесь прошёл небольшой ураган. Голова чудовища торчала из пола и что-то бессвязно рявкала. Виз обошёл её кругом и поглядел расстроенным взглядом на осколки статуэтки кошки. Вздохнул и обратился к чудищу.

– Как мы и обещали, мы убиваем чудовищ, не так ли? – улыбнувшись, спросил он. – Конечно, у меня нет оружия достаточно большого, что бы убить вас господин. Но я что не будь, придумаю. Например, мы поступим проще.

После этих слов он схватил деревянную ножку столика из кучи обломков и приложив гораздо больше усилий чем планировал, в голове у Виза всё проходило гораздо проще, медленно стал просовывать её в голову монстру, сде-

лав её неосязаемой. Закончив, вернул ей плотность и упал без сил рядом. Отдышавшись, он повернулся проверить, что же вышло, как раз вовремя, что бы встретить лицом зеленую слизь, которой взорвалась голова. Виз достал трубку, и не вставая закурил радуясь что всё это, пролетело сквозь него.

Из кабинета отца послышался гулкий шум. Судя по звуку что-то стеклянное, упало и разбилось, потом послышалось рычание и шум разбросанной мебели. Словно кто-то впустил в дом разъяренного быка. Амалия тут же побежала на шум, удивившись на секунду что она одна, после увидев сестру. Та стояла одетая в жёлтое платье и наисерьезнейшим ворожением лица.

– Анасья? Где все? Что случилось? – спросила она у сестры.

– Я думаю нам нужно с тобой поговорить. Давно была пора, но я никак не решилась.

Амалия заметила их не сразу, в проходе неподвижно, будто застывшие во времени стояли два охотника, огромный Накки и Микас одетый в чёрную куртку. Они словно делали шаг, сохранили эту позу как во время детской игры, только гримасы боли выдавали, что они настоящие. У обоих глаза бегали по сторонам в ужасе и напряжении. Глазные яблоки, испещренные, словно узорами красными сосудами которые уже лопнули, грозили просто вылезти из глазниц в любую секунду. Амалия умолкла в шоке и услышала, как Накки скрипит своими зубами.

Она повернулась к сестре, но не обращаясь к ней конкретно спросила: «Что случилось?». Интонация была настолько

безжизненной, что казалось, словно она говорит не о конкретном странном моменте, а о последних месяцах своей жизни в целом.

– Скажи мне, – спросила Анасья. – ты дома? – Её огромные глаза округлились вопрошая и усталились на сестру. – По правде. – добавила она.

– Нет. – ответила ей девушка. – Но если честно, я очень устала в последнее время и хочу домой.

– Ты говорила господину Шиону «никогда не чувствовала что это мой дом». Возможно потому что это не так? «Никогда, так как там». Возможно, потому что Высотный стал твоим домом?

И откуда она это знала. Подумала Амалия.

– Я не могу понять с чего ты начала этот разговор вообще.

– К тому, сестра, что хоть мама и говорила, что любит нас всех одинаково, и что мы с тобой «одинаковые» это было совсем не так. Я всегда была где-то сзади. Где-то здесь. – Она развела руками, указывая на гостиную. Говорила Анасья не в пример громко, словно пытаясь докричаться до сестры. Ту же это вводило в некоторый ступор, сегодня, почему то всё было не как всегда. Она привязалась к размеренному течению времени в Бляве куда больше, чем сама себе отдавала отчёт.

Справедливости ради, так и было всегда, сколько Амалия себя помнила, её никогда никто не выделал, она справлялась с этим сама.

– Так и было. – сказала она в подтверждение своим мыслям.

Анасья подошла к ней на шаг и посмотрела в глаза так ярко, что Амалии захотелось скрыться.

– Нет. – прошептала она.

Амалию это неожиданно задело.

– Зачем ты так говоришь, нас всегда любили все! – настаивала она.

– Но по-разному, я так хотела быть тобой, знаешь ли, всегда. Хотела быть удачной, достойной любви. – Её глаза стали жечь слёзы, но она говорила спокойно, голосом человека который оплакал эти мысли уже много раз.

– Я люблю тебя. – сказала ей сестра.

Анасья закрыла лицо ладонью на секунду, но после, убрав руку, попыталась сохранить хладнокровность.

– Помнишь, как нас учили плавать? – вдруг спросила она.

Амалия хорошо помнила этот день, жаркое солнце и прохладная хрустальная вода. Она не умела плавать до тринадцати лет, чего-то боялась. Анасье было десять и их обоих толкнули в пруд. Амалия помнила это чувство когда в голове произошёл щелчок, который включил инстинкты и она начала, задушив панику, грести и плыть по собачьи.

– Ты помнишь, как ты поплыла?

Амалия кивнула.

– А как я нет?

На самом деле Амалия не помнила этого, только после

этих слов сестры это возникло в памяти, её спасли охранники отца, которые были готовы чуть что прыгнуть в воду и вытащить их на суши. Она забыла даже рыдания и всхлипы младшей сестрёнки.

– Знаешь, уже тогда это случилось, ты поплыла, а я пошла ко дну. Всю жизнь я была недостаточна хороша. Прочла столько книг, где принцы спасают беспомощных принцесс просто влюбляясь в их красоту но даже тут я не преуспела.

– О Дева. Почему ты мне не говорила, никогда.

– Мать сказала однажды, что если ты слаб, хотя бы спрячь это. Хоть тут я смогла не ударить в грязь.

– Я всегда... – начала Амалия, но сестра её перебила.

– Ты должна кое что узнать. – сказала она. – Я сделала что-то ужасное, на самом деле много чего.

Амалия поняла, что сейчас она отключиться, она будто тоже, как и парни, застывшие в дверном проходе начинала терять контроль над собой. Её веки потяжелели, причём абсолютно незаметно и теперь она поняла, что руки тоже, она не могла их поднять.

– Что именно ты сделала? – спросила девушка, уже все, понимая, не понимая только каким образом.

– Тебе понравиться эта история, – улыбнулась Анасья так, будто вспомнила первый поцелуй. – Когда мы только сюда переехали, после смерти матери, воистину прекраснейший день, я пошла в лес. Гуляла там, как вдруг услышала звук, странный звони, или вроде того, он был похож, будто кто-

то насвистывает песню, самую прекрасную из всех, и очень тонко. Я не могла на него не пойти, он так манил. В итоге я оказалась на той поляне... – она сказала так, словно вернулась туда. Я сначала не поняла, но после заметила, что я уже не на том месте, где была изначально. Там я встретила женщин, ведьм. Они сказали, что я особенная, одна из них и у меня есть дар. Я долго училась, травы, рассказы, ритуалы, решила, что запишу это всё в книгу даже. А дара моего так и не было, в итоге они сказали, что это ошибка. Сказали что они меня, конечно же, не выгонят просто я особенная в чём-то ещё. Это то и стало последней каплей. Я очень сильно разозлилась и ушла, навсегда. Решила, что не стану оставаться, потакая их жалости. Решила, что покажу, насколько большую ошибку они совершили. Я начала заниматься и в итоге кое-что удалось. Я создала существо крошечное, из растений. Я так была счастлива, назвала его Ринь, оно стало моим другом. А потом оно начало расти, и в какой-то момент захотело, есть. Сначала удавалось кормить малыша незаметно, но он рос, потребности тоже. Цыплята, куры, козы, коровы. – остановилась она. Потом я поняла, что Ринь любит человечину. Пришлось её найти. Это конечно привлекло внимание, в частности папино, я ему рассказала как есть. Он меня не понял, схватился за меч.

Если бы лицо Амалии не перекосили бы спазмы, это сделал бы ужас. Её сестра продолжала.

– Проще говоря, встал выбор между Ринем моим лучшим

другом, существом которого я родила, которое нуждалось во мне и папой. Человеком, который просто не умел слушать чужое мнение. Вот так всё и случилось. А потом произошло это...

Она задрала рукав платья и показала, что кожа её покрыта чем-то вроде коры.

– У тебя сейчас тоже есть выбор. Ты останешься со мной, или присоединишься к папе и нашим гостям? – Она широко и ясно улыбнулась. – Подумай хорошенько, вспомни, как мы играли вместе... – добавила она.

Амалия не могла говорить, была почти не способна открыть рот только мычать.

– А я видела фей сегодня... – загадочно и максимально безумно, улыбнулась Анасья. – Шучу!

«Я буду рядом сестрёнка» угадывалось в мычании девушки. И её тело обмякло, и она упала на ковёр.

– Оо как же это прекрасно, Амалия. – возликовала Анасья. – Что теперь нам нужно сделать теперь.

Амалия нашла в себе силы приподняться на локти.

– Они? – спросила она, указывая кивком на Накки и Микаса.

– Правильно, осталось только убрать наших гостей.

– Убей их. Я хочу остаться с тобой. – сказала Амалия на вдохе.

После этих слов Анасья подняла указательный палец, и парни ощутили что под их кожей начало некоторое дви-

жение. Внутри их тел начали расплетаться растения, в желудки, в венах, под кожей, они начали превращаться в растения. Словно раскаленный свинец струйками, их заставили выпить. И единственное что оставалось это лишь издавать сдавленные крики и молиться, что в следующую секунду появятся Виз и Шион. Это происходило невероятно долго, как казалось с позиции жертвы, будто тебя нанизали на шампур.

Острая спица вонзилась в шею Анасьи. В шоке, та потеряла концентрацию.

– Шучу. – захлебываясь слезами, сказала Амалия, и ударила ещё несколько раз.

Микас прейдя в себя сел на пол и потеряв лицо руками, встал и подошёл к Амалии, которую раздирали рыдания. Он обнял девушку, что бы утешить.

– Стойте, – сказал он. – мы ведь так и не уничтожили алтарь.

– Ведь этот монстр он один, он растёт из алтаря. Они вбежали в кабинет, обнаружив там Виза, в очень приподнятом настроении. Из стен и пола вырвались растения хватающие и колющие всё вокруг.

– Бой не закончен! – крикнул Накки.

На его словах растения замерли, словно замороженные, медленно издавая треск, они стали прозрачными и твёрдыми. Микас подошёл к одному из отростков и коснулся его

рукой.

– Это стекло. – сказал он.

– Похоже, я почти опоздал. – сказал Шион стоящий на входе. В руках он держал длинный еловый посох, из которого шёл лёгкий дымок.

На следующее же утро Ясени покинули деревню. Они уехали задолго до первых лучей солнца, оставив всю эту историю, всё что здесь случилось за спиной в которую сейчас светила луна, как и десятки других событий неприятных для памяти. Пока четыре коня уносили команду всё дальше по дороге, от деревни Амалия стояла перед камином в кабинете своего, ныне покойного отца. Девушка надела своё самое красивое платье изумрудного цвета, волосы были затянуты в тугий пучок, а шею украшало кольцо её матери. В камине не горело пламя, как это часто было раньше, ни одна свеча не горела. Амалия стояла в полной темноте и разрухе, сдерживая слёзы, так она думала, пока не поняла что, их нет, это было что-то другое. Совершенно иного толка. В отличие от ребят она была не в силах забыть случившееся, она не была свидетелем, это оставило глубокий след в её душе. Что же случилось с ней дальше? Она услышала звон, тот самый, после которого рассудок и мир вокруг теряют своё былое значение. Звук от которого тает пространство вокруг. С пустыми глазами она вышла из дома, прошла сквозь раскрытые настежь ворота, не закрывая их и не оборачиваясь ни разу. Шагая по дороге, Амалия сняла туфли, лишилась платья и длинные каштановые волосы растрепались, их словно львиную гриву трепали порывы тёплого ветра. Утром де-

ревенские обнаружили платье, которое окутало собой ветви розового куста, и туфли так же были разбросаны вдоль её пути. Непрерывно слыша звон Амалия добралась до обрыва и какое то время просто стояла там луна оставляла блики на её обнажённом теле, отражалась в изумрудном колье. А потом она просто взлетела...

В одной маленькой деревеньке родилась новая жуткая легенда.

«Полёт»

То, чего не скрывать 2

Спустя сорок минут ушедшие переправу они провели в молчании. Оно не было многозначительным или напряжённым. Единственное что висело в воздухе, это запах трёх мужчин путешествующий вмесите в замкнутом пространстве, в жаркий день. Окна были закрыты по той простой причине, что можно было задохнуться в клубях дыма и пара, выхлопных газов которые облаком окутывали переправу круглые сутки. Говорить было бесполезно, шум и гам, окружающих их паромобилей превратился в поток, уносящий и поглощающий все слова.

Как только переправа была пройдена, и спустя полкилометра основная масса транспорта рассеялась, дорога стала в разы хуже, но и воздух чище. Парни тут же открыли все окна и набрали скорость, впустив внутрь автомобиля порывы ветра.

Перед переправой со стороны великого Высотного града располагался целый рынок, с гигантской площадью по обеим сторонам дороги. Рынок без города, там даже проводили фестивали и ярмарки несколько раз в год. Можно было приобрести что угодно, и за любую цену при условии умения торговаться. Рынок без города, просто в диком поле вокруг дороги. Однако стоило пройти переправу и отъехать на километр как всё исчезало, торговые шатры, огни газовых ламп

и вывесок, облака пара от работающей техники и главное – толпы людей. Им предстоял неблизкий путь, в Ясен – город гоблинов. Место что считалось проклятым. Официально, именно так и значилось документах «Ясен – проклятый горд гоблинов». Однако для всех охотников на монстров это было совершенно особое место. Угодья и полигон для тренировок. В конце каждой весны они съезжались туда к тем датам, когда новый гобленский помёт ползет наружу из пещер и старых шахт. Они ехали не только убивать, но и пообщаться, выпить, посмотреть, кто из коллег выжил. Им предстояла дорога через всю страну, которая заняла бы четыре с половиной дня, если ехать без промедлений. Нужно было заехать на земли Трояна, а оттуда в царские, и проехать их насквозь вплоть до полуострова дикарей и крепости, которая хранила государство от них и гоблинов. Крепость была хоть и устрашающей, но почти заброшенной и носила название Ур-Атг.

Накки тут же поймал беркута, пролетавшего высоко над дорогой, и в его перьях умчался далеко вперёд, как правило, он выполнял функцию разведчика, хотя на самом деле это было лишь предлогом, свободолюбивый охотник ненавидел долгие поездки, тем более на «гремящей машине». Постепенно наступал вечер и начинался мелкий дождик грозящий разгуляться и превратиться в настоящий ночной ливень.

– Знаете, – сказал Виз сидящий за рулём. – я вспомнил что мне нужно купить новый понял, думаете они попадутся

нам по дороге?

– Серьёзно? Сейчас? – ответил Микас, не отрывая взгляда от маленькой «карманной» книжки, которую читал всю дорогу.

Хоть Визу было не до конца удобно, из-за низкого роста, он обожал водить, слышать рёв двигателя набирая скорость.

– Думаю, только когда мы будем проезжать следующую деревню. – сказал Шион, копаясь в картах.

– Ты не мог подумать об этом раньше?

– Подумаешь. – обиделся Виз. – Я куплю его в Савеле. – решил он.

– Мы не будем там останавливаться больше чем на час. – добавил Микас.

Виз гневно зыркнул на него. Он резко нажал на педаль тормоза, всех сильно трухнуло и унесло вперёд, машину слегка занесло. Тело Накки упало на спинку переднего сидения, и Шион потянув его за воротник, уложил его назад.

– Ты чего? – спросил Микас.

– Смотрите. – ответил Виз, указывая пальцем.

– Что там?

В сумерках и под дождём стоял силуэт, укутанный с ног до головы в огромный бесформенный старомодный коричневый плащ. В его руках был длинный деревянный посох. Силуэт подошёл к машине, и старая сморщенная рука с длинными пальцами постучала в окно паромобиля. Виз медленно опустил стекло, крутя рукой ручку. Перед его ли-

цом возникло худое и морщинистое лицо старика с длинной седой бородой и маленькими добрыми блёклыми глазами.

– Не подвезёте старика, ребята? – спросил он.

Своё дело

1

– И так что мы имеем?

– Ну я...

– Это был риторический вопрос! – он смерил невысокого парня с удивлённым лицом взглядом.

– Вообще то у меня, имя есть..

– Молчать!

– Нет ну это уже сижком. – со статичным выражением лица констатировал высокий парень в зелёной рубашке. За плечами у него висел топор, блестящий на солнце.

– Да неужели? Слишком то, что мы теперь, из-за вас в заднем проходе.

– О! Ну значит, скоро выйдем...

– Застряли!

Солнышко ласково освещало злобную гримасу Микаса. Высокого парня с тёмными волосами, золотым поясом и гневом в глазах.

– Ты себя накручиваешь. – каменным голосом с каменным лицом сказал Накки, парень в зелёном.

– Вы же всё, просто всё... – он выдохнул. – Всё спустили на девок и выпивку! Все наши деньги. – Микас устремил

взгляд куда то в даль, а точнее впялил его в столп.

– Микас. – позвал его невысокий.

– Чего тебе пугало?

– Я, просто хотел сказать, что мы не так уж много то и спустили. Если честно.

– Истина подтвердил Накки. – облокачиваясь на забор.

– Именно, всё остальное ушло на штрафы и компенсации за причиненный ущерб... И где этот, это... эта, короче он?

– Я тут. – раздался голос из кучи скошенной травы валявшейся у дороги.

– Ну и как можно было?

– Боги, какой ты занудный, да что такого мы сделали.

– Нас из-за этого из города выгнали.

– Они просто шуток не понимают. – проямлил виновато Виз, искусный ворюга невысокого роста.

– И так, – Микас заложил большие пальцы за пояс и начал припоминать. – Вы набрались до пускания слюней.

Накки спокойно кивнул.

– А потом пошли в бордель. – Шион ухмыльнулся.

После чего подожгли его. Укусили констебля. – Вис потушил глаза.

– На самом деле, он сам загорелся.

– Да это не важно, Виз. А кто снёс статую на центральной площади? И как всё закончилось дракой, пожаром, дракой со шлюхами, вызовом стражи, дракой со стражей. И почему ты Виз в это время укусил стражника, который не разрешал

тебе душисть шлюху? Я даже не хочу знать если честно.

– Да ладно тебе, – Шион стукнул его по плечу, опираясь на длинные грабли с очень кривыми и изогнутыми зубцами. – мы ведь звали тебя с собой, а ты решил остаться со своей книгой.

– Вообще умолкни, нас выгнали из-за тебя.

– Эй! – возмутился Шион. – Это ещё почему?

– Знаешь, всё можно было замять, коронами в конце концов. Но скажи, зачем ты оскорбил верховного городского судью, который совершенно случайно оказался в том же борделе? Да ещё и плюнул в него?

– Он первый начал! Он обозвал меня рыжим.

– Но ты ведь, и правда рыжий! – все посмотрели на торчащие пряди шевелюры бронзового цвета на голове парня. Он немного замялся.

– Ну, а он действительно жирный!

– Здорово, и что теперь нам делать без денег и транспорта на дороге, скажите мне?

– Ты же нашёл в той книге то, что искал? – большие синие глаза Виз наполнились неподдельным детским интересом.

– Нет.

– Мне, очень, жали Мик. – сказал Шион.

– Не беда, найду ещё. Она, вроде как у меня в сумке...

– Стырил?!

– Это не важно! Что мы теперь будем делать?

Тем временем солнце поднялось над их головами. Дорога

стелилась извилистым линией до самого горизонта, укрытая с верху синевой неба. Которое было украшено клочками белой ваты плывущей по своим делам. Четверо друзей отправились вперёд, будучи уверенными что дорога в никуда их куда то, но всё таки приведет.

2

Выше облаков, над куполом небосвода сидели Боги. Растянувшись в своих креслах и шезлонгах, в принципе они не делали ничего. Да и Боги ли? Вряд ли, однако, они решили, называется так. Обитель их представлял собой скудное и крайне унылое место. Такое как правело, называет «незнамогде» и жить там никто не хочет. Ведь связи нет, и до ближайшего бара или магазина шагать, ну очень долго. Боги не исключение, и единственными развлечениями что у них были, являлись заливание самих себя «амброзией» и конечно же, возможность грызни между собой.

Видите ли, кроме извечной скуки у Богов были и другие проблемы, а именно то, что их не существовало. В том плане, что эти боги совсем не те Боги, что состряпали эту вселенную и обладали силами демиургов. Нет, тут были боги людские. Например, богиня ржи, главное при ней не говорить что она богиня ржи. Конечно, в этом растении нет ничего плохого, но богиня решительно недоумевала. Она, например, богиня исключительно ржи даже не злаковых. И единственная её задача это что бы эта самая рож росла. А смысл? Она ведь и так растёт. Росла до неё и будет расти после. Странные они всё-таки эти люди. Жрецов у нее, конечно же, нет. НО! Каждый раз, когда урожай гиб по той или иной причине все винили её. Конечно у неё присутствовал лёгкий

страх того что людям в конечном итоге всё таки дойдёт что рож растёт сама по себе или только потому что они её посадили. А она, богиня тут вообще не причём. Тогда о ней забудут и она умрёт. Исчезнет. А тот, кто хоть раз познал жизнь, обычно, как то не хочет с ней прощаться. По невиданным для вселенной причинам, конечно же. Богов этих было такое количество, что по глазам рябь начинала идти. Тут и бог бычьих рогов, пожалуйста, не нужно путать с бычьим богом, и богиня древесной коры. Древесной коры! Подумать только. А так же всего чего угодно людям. И так как читают это люди, надеюсь, то вполне вероятно, что даже если каких-то богов не было, вы их только что придумали. И очень зря, вы их придумали, а им жить теперь как то нужно. В общем, богиню ржи немного всё утомило. Когда то давно люди называли это место «Обитель сражений богов». Но время драк прошло они всё равно не в силах убить друг друга или сами себя. Как бы ни раздражали соседи. И как в огромном общежитии с тонкими стенами, каждому богу была предоставлена маленькая комнатка. И так богиня ржи вела довольно однообразную жизнь, она ведь не богиня пчёл, вот у тех веселуха ежедневно. Думала она. А вокруг рож, перемещаться в мир людей она могла лишь в те места, где росла рож. Смотрела она только на рож. И даже в её этой самой маленькой комнатке росла, вы не поверите, рож. Длилось так довольно долго, до нервного срыва. Такого маленького, который произошел три сотни лет назад. А это, по меркам богов, вообще

на прошлой недели. И теперь ей даже поговорить не с кем кроме... ну вы поняли. Все помнили, как застали её за тем, как она кричала, что ненавидит рож, в гробу её видела и т. д. и т. п. Кроме того плачет, катается по полу. Вырывает метафизическую рож, из метафизической земли в метафизическом подпространстве богов. А на месте вырванной, вырастала новая. В общем сам срыв длился не особо долго, пару десятилетий но довольно ярко. Поэтому с богиней одного злакового растения никто не хотел особо общаться. «Мало ли чего она выкинет. Припадочная». Полушёпотом говорили боги разного ветра, песка и тысячи богинь домашнего очага. Единственное что утешало богиню ржи так это то, что к очагам она не имеет никакого отношения.

Собственно она была богиней ржи, всей ржи. А вот богинь очага было чуть меньше чем слишком много. Ведь сколько очагов и семей столько и этих домашних богинь. В общем, ни чего завидного. Поэтому богиня сидела на краю своего «поля» и смотрела в мир людей на настоящее поле, и молчала.

На деревянную дощечку упали кости.

– Что ж, я опять выиграл. – сказал бог игры.

– Я сейчас отыграюсь! – настаивал бог азарта.

– Вы такие идиоты. – сказал бог смирения.

Он был богом того самого момента когда все мы говорим

«Ой, боже ну всё!»

И так целую вечность. Боги других злаковых конечно тоже были но, откровенно говоря, скучнее, только боги камней и кукурузы.

– Я тут уже сто семьдесят три года сижу. – вдруг промолвила богиня. Все умолкли.

– Ну, да... – после минут молчания подтвердил бог маленьких рыбок.

– Пора бы прогуляться.

– Эм... а какой смысл? – неуверенно спросил бог средних рыб. – Тут куда не иди вернешься сюда же.

– Возможно это вопрос взгляда. – загробным голосом сказала богиня.

Шла она день и ночь, просто вперёд. И кругом начинала расти рож, богиня старалась на неё не смотреть. Пока не увидела дерево, огромное, ветвистое, но вместо яблок или жёлудей на нём висел привязанный за ногу парень. Рядом висели обычные повешенные, а так же разного рода вещи. Золотые кольца, оружие, кубки и чаши, зеркала. Богиня остановилась напротив и посмотрела на парня.

– Что ты тут делаешь?

– А ты не богиня наблюдательности, однако. – усмехнулся парень.

У него были длинные светлые волосы и хитрая улыбка.

– Хочешь сказать, что такая есть? – недоумённо спросила богиня ржи.

Парень явно задумался.

– Я не знаю. – ответил он. – Но я бы не удивился её наличию.

– Ты случайно не знаешь зачем?

– Зачем что? – переспросил парень.

– Зачем людям столько разных богов?

– Ну, так они объясняют, собственно всё чего не понимают.

– А понимают они, судя по всему, очень мало.

– Скорее вообще ничего. – оба грустно вздохнули.

Она села под дерево рядом с парнем. И они молчали, какое-то время.

– Так, почему ты висишь тут вверх ногами? – начала разговор богиня ржи.

– Что бы ни висеть вверх головой. Я уже так делал, и стоял, и сидел, и лежал.

Она понимающе кивнула. И начала разглядывать ветви дерева, обвешенные казалось, всем на свете.

– Ты бог чего?

– Угадай. – задорно попросил парень.

– Деревя?

– Не-а. – она задумалась.

– Бог тех, кого подвесили? Нет, это глупо.

– Подумай.

– А ты думаешь, я танцую?!

– А ты нервная.

Она окинула взглядом, дерево ещё раз.

– Бог всякого хлама?

Парень вздохнул и закрыл глаза на мгновение.

– В каком-то смысле. – согласился парень. – А, правда, в том, что я не знаю какой я бог. От дерева отойти я не могу, поверь, пытался много раз. А все эти вещи просто появились тут. И всё.

Это было очень странно, по крайней мере, по меркам божественной логики. Все те боги, которых встречала богиня ржи, повелевали явлениями или вещами, которые знали люди. И боги знали об этих вещах то же что знали люди. Есть, например бог зеркал, но зеркальце висело тут.

– А какой смысл в этих вещах? – спросила она.

– Ну, пока они тут висят, никакого.

– Здорово.

– Но каждое из них это стремление и желание, завёрнутое в магию.

– Магию?

– Ну да, видишь ли, люди так называют всё, что нарушает их правила. Иногда некоторые из них пытаются использовать эту силу ради своих целей. Например, кто-то хочет зеркало, которое показывает правду. Или меч который не разрушим, или доспех делающий того кто его носит неуязвимым.

– И они все это могут?

– Ну да. – без интереса подтвердил парень.

– Но если люди так их хотели, почему все эти предметы

тут, а не у них.

– Не знаю, но тут не все. Некоторые всё-таки попали в мир людей. Я думаю, что желания людей, особенно таких которые способны творить магию, могут быть опасными. Такая вещь, приведёт к хаосу ведь люди, так любят могущество, такое моё мнение.

Богиня прикоснулось к одному из предметов тот тут же сверкнул, и обратился в шарик из света, похожий на маленькую шаровую молнию. Она не знала зачем сделала это, но сразу же, автоматически засунула шарик в карман.

– Действительно. Пойду я дальше. – сказала она.

– Да? Ну, ладно, приятно было поговорить.

Стоя на краю пространства богов, и размахнувшись по сильнее богиня, ржи отправила в полёт желание, какого-то человека. Возможно, этот человека давно погиб, кому же теперь достанется его мечта. Она не знала. Но впервые за долгое время её переполнял интерес.

Огромный серый вол медленно тащил за собой повозку набитую мешками с мукой. Старик с длинными до нелепости седыми усами и лысой головой, которую покрывала шляпа подгонял его длинным прутом время от времени. Трудолюбивый рогатый гигант почти не упрявился, и огромные колёса телеги медленно вращались. На мешках, позади погонщика устроились четверо. Их можно было охарактеризовать так: длинный, рыжий, мелкий и тощий. Главное не забывать что длинный это не тот, что рыжий, а мелкий не тот который тощий. Им повезло найти «попутку», даже дважды. Однако первому мужчине кузнецу, счастливому обладателю огромных кулаков и бычьей шеи парни представились своими именами, что было ошибкой. Как выяснилось мелкий, когда то познакомился с его сестрой и скрылся до рассвета. Дружбы не завязалось. Имена ребята решили не называть, обуславливая это фразой «От греха и проблем подальше!». Эту мысль вслух никто так и не выразил, у каждого были свои причины, и они сошлись на этом мысленно.

– Так куда путь держите ребята? – ребята переглянулись.

– А вы куда дедушка?

– Я на рынок, что под стенами Изидра.

– О какое совпадение и мы как раз туда. – улыбнулся Рыжий.

– Что ж, я всегда рад компании в пути.

– Часто путешествуете? – поинтересовался тот, который тощий.

– Нет, всего пару раз в год, возраст уже не тот.

Вокруг повозки царило уныние. Мелкий, которого на самом деле звали Виз лежал на мешках с мукой и очень медленно следил глазами за вращениями колеса. Другой Накки, тот, который длинный, кажется, вообще отсутствовал. Очень сложно удержать дух в теле, когда есть возможность лететь с птицами или бегать по этой жёлтой дороге и полям вокруг в виде мыши или ящерицы.

– Везёт же ему... – негромко сказал Шион.

– Ну, его сложно осуждать. – ответил Микас.

– Ага, и не завидовать такому дару тоже сложно.

– И какое в ваших краях чудо? – поинтересовался Микас.

– Какое чудо, ну как сказать... – затянул старик.

Шион понимая, что он сейчас закричит от такого медленного темпа встал и потянулся как кот, после чего спрыгнул с телеги.

– Собираешься идти пешком?

– Просто рядом, ноги затекли, и не только.

– Не хочу знать. – сказал Микас.

Старик продолжал тереть свою бороду.

Виз наблюдавший очевидно за колесом, и не очевидно за всем остальным даже подумал, что он забыл вопрос, но ответ всё-таки родился.

– Ведьма! – воскликнул старик, вынимая из своего только что прояснившегося сознания новость.

– Ведьма? – переспросили все трое, за исключением предпочитавшего встречать повозку взглядом ящерицы лежащей дальше по дороге.

Что можно сказать о ведьмах? Конечно, лучше о них вообще не говорить, по правилам Шиона, например, и Микас его абсолютно поддерживал. Виз же находил в этом восторг, ему нравились вещуньи особенно старые и злые. Они, как правило, забавно реагировали на кражи, а он как раз знал в этом толк.

– Да, одна поселилась в лесу не далеко от Изидра. Городские не знают, что и думать.

– И чего она, проказит? – спросил Микас.

– Да нет пока. Но с ними-то, не угадаешь.

Это было так, чаще всего ведьмы это совершенно непредсказуемые «мышцы женской силы». Которые все как одна владели разнообразной магической силой. Ценящие обычно, уединение и индивидуальность выше всего, им было свойственно, жить, где то на отшибе и странновато одеваться. Так же некоторые из них, в кокой то момент открывали свой третий глаз настолько широко, что он мог «засориться», а это неприятно, по этому они начинали хаотично и абстрактно, истерически мстить миру вокруг, недоумевая почему их люди невзлюбили, и безумно хохоча при этом. В общем, это у них профессиональное. Однако по натуре своей некоторые

из них были довольно приятными отшельницами, а иногда даже, несколько раз в год сбивались в стаи, дабы пошущу-каться и познавать сплетни и всякие новости. Но большинство, все-таки промышляло поеданием детей.

– Ну, раз она не доставляет хлопот, то пусть живёт себе.

– Ну да, наверное. – согласился старик.

Виз нашарил в глубочайших карманах своих огромных широких штанов кисет и курительную трубку и задымил.

– Чувствую этот город, мне понравится. – задорно сказал он пуская кольца в воздух.

– Я пожалуй притворюсь что меня это совсем не пугает. – подметил Микас.

– Будет дождь! – воскликнул очнувшийся Накки.

– Ты чего, на небе ни облачка. – констатировал факт Шион, указывая пальцем на чистейшую синеву неба.

– Ты просто поверь мне. – настаивал Накки.

– Ну и чудак ты... – парировал Шион.

– Вы очень необычная компания молодых людей, не так ли? – усмехнулся старик.

– Разве что немного. – согласился Шион.

– Какие цели вы преследуете?

– На самом деле мы...

– Охотимся. – встрял Микас.

– Охотитесь? Но на кого?

– На ящериц. – сказал Шион и они с Визом раздались хохотом, Микас к веселью не присоединился.

4

В поле, ржаном естественно. Стоял молодой человек, которого летнее солнце вынудило снять рубашку в очередной раз, из-за долгих недель работы под его лучами кожа давно приобрела оттенок, наводящий на мысль что парня коптили несколько суток. На голову была надета широкая соломенная шляпа. Из-за чего он напоминал длинный коричневый подсолнух при взгляде издали. Его звали Грэг и он работал в поле, помогая своему отчому. Обед ему приносила внучка соседского фермера, на сей раз, булка с молоком.

Милая девушка с длинными золотыми косичками. Она пыталась завязать разговор, но у Грэга была одна существенная проблема. В принципе довольно, храбрый по жизни юноша, напрочь терял мужество и самообладание и просто забывал слова. По этому, как правило, глупо лыбился кивал и молчал. Прямо как конь, однажды подметил он про себя, с грустью.

– Какие сказки тебе рассказывали родители в детстве? – спросила она сегодня.

Но Грег так и не придумал ответа. Нужно было сказать: «Вот вырастишь и станешь рыцарем». Мальчик вырос и стал попеременно, пахарем, а потом жнецом. Родители немного промахнулись.

– Как это не честно. – сказал он вслух когда девушка ушла.

Он нашарил палку, в высоких зарослях колосьев, и начал размахивая ей сбивать их. Представляя очевидно, лик несправедливости, если у нее, конечно, такой имеется. Хотя учитывая богиню ржи и всех остальных...

– Ну и какого чёрта ты не работаешь?! – заорал голос, откуда то из глубин поля, заросли которого были выше человеческого роста.

– Да работаю я, работаю! – угрюмо отвечал парень, направляясь в рож. Он замер, потому что в сантиметре с его плечом просвистел огромный двуручный меч, и вонзился в землю.

Загудели порывы сильного ветра, и всё поле кругом пошло волнами, словно безводное море, солнечный свет иссяк для всего мира и сузился до одного особо яркого, золотого луча направленного в землю. Тело парня обмякло, и он опустился на землю, как то неестественно медленно словно перо, унесённое воздушным потоком.

Взор его, устремился на величественный сияющий силуэт в луче небесного света, столь прекрасный как воплощённое счастье, вызывающие смирение.

– Грэг из деревни Старотравье, ты был избран волей богини и сим великим оружием для грандиозных свершений. Ты, чего? – обратила она внимание на пустые глаза и умственно отсталую улыбку.

Ответа не последовало.

– Ты в порядке? – упорствовала она. Ответа по прежнему

не было. – О ужас! – воскликнула богиня. – Неужели я так быстро сломала его?! Вот чёрт!

Лил дождь. Крупные капли стучали по красной черепицы крыш города Изидра. Его называли «круглым городом» и круглым как оказалось, он был по факту. Буквально, городские стены кольцом окружали множество районов, домов, погостов, трактиров, лавок, фруктовых садов и так далее. Местные жители жили своим ремеслом и тем скотом, которого держали, коров, свиней и лошадей. В центре как водится, была площадь. Так же покои местного князя стояли в северной части. Князь предпочитал жить в среднем по размерам, деревянном резном дворце с синими рисунками на колонах, изображающих диковинных птиц и зверей. Об этой достопримечательности знали почти все. Изидр был самым большим городом, который встречался команде на пути за последние месяцы. Виз и Накки искренни, таращили глаза въезжая в южные врата города, удивляясь улицам и высоким четырёх этажным, в большинстве своём, домам. И если Виз всему и всегда удивлялся до странности, как ребёнок то для Накки такие места были в новинку.

– Это же, сколько тут людей живёт? – спросил Виз.

– Около шестисот тысяч человек но в зимнее время больше. – отвечал Микас который сам родился в одном из самых больших городов континента, да ещё и в княжеских палатах.

По этому его сложно было удивить чем либо. Град Изидр

был в два раза меньше его родного, так что Микас не разделял энтузиазма друзей.

– Не пойму зачем люди хотят жить в городах. – сказал Накки.

– Да, так проще. Особенно зимой. – Шион так же как Микас видел города и по более. В том числе и за морем.

– Почему он такой большой?

– В городах проще найти работу и товары. Сюда по реке приплывают многие торговцы ради обмена и торговли. Этот город речной порт.

В кольцо стен было четыре входа. Повозка въехала в южные «Торговые ворота» были так же северные «Снежные», западные «Мостовые» и восточные «Речные». Река Славная дочь входила в городское кольцо через Мостовые ворота и покидала его сквозь Речные, а вместе с ней и сотни небольших судов в день.

Кольцо стен было деревянным частоколом изнутри засыпанным землёй. Пятнадцать сторожевых башен бдели покой города со всех его сторон, неприятелю пришлось бы преодолеть сухой ров, земляной вал а после пятнадцати метровые стены под градом стрел и камней из бойниц и сторожевых башен. Стены и башни впечатляли своей внушительностью. Как и полагается в землях Трояна, одного из великих княжеств, всегда были готовы к войне.

– Где то с пятнадцать лет назад. – начал старик подгоняя вола. – Пираты город разграбили и сожгли.

– Это как же князь допустил такое? – удивился Шион.

– Князь был хорошим человеком, всё процветало при нём.

Однако он состарился настолько, что впал в детство.

– Детей у него не было? – предположил Микас.

– О нет, ещё хуже. Десять детей и шестнадцать внуков.

Они развели интриги и междоусобную возню.

– И как же всё закончилось?

– Закончили всё пираты, выживший внук сел на место деда которого зарубили, назвав это милосердием. Город был разорён, как всем тогда казалось, но новый князь показал, что значит разорение на самом деле.

– Что же он сделал?

– Это. – указал рукой старик руками на стены. – Стоило очень много.

– Могу понять. – сказал Шион. – Это ещё одна причина, по которой люди стремятся здесь жить.

– Тут безопасно. И всегда есть всё. – добавил Микас.

В округе был десяток деревень, и три небольших городка которые словно цыплята к курице, жались к этому граду. Если кто-то нуждался в ремесле вроде зодчих или писарях их всегда можно было найти тут. Как во многих других городах, которыми правил князь тут была коллекция древних книг, которые множили и переписывали. У князей, которые почти все приходились друг другу роднёй, было что-то вроде соревнования по просвещенности в этом плане, между собой. Ткачи, мостники, гончары и стеклянники жили тут продавая

свой товар а так же все те ремесленники которые предпочитали платить за хлеб а не выращивать его. Так же тут жила горста местной знати в виде наглых бородатых графов и зажиточные купцы, которые осели на одном месте в виду возраста и позволяют путешествовать и торговать своим сыновьям и младшим братьям.

Как не странно, не смотря на то что весь мир уже давно «дышал паром». Клубов дыма свойственных крупным городам тут почти не было. Изидр, в каком-то смысле, жил в прошлом. Речная торговля, воздушных судов нет, автомобилей мало, это скорее редкость в этих краях.

Этот город был самым большим в округе и самым богатым по этому, с периодичностью примерно в пять лет кто-то да посягал на него. Речные пираты чаще всего, но и лесные разбойники иногда напоминали о себе.

Поблагодарив старика они попрощались с ним и заплатив свою предпоследнюю серебряную монету остались стоять в самом начале рыночной площади.

– Яблоки! Спелые сочные яблоки! – периодически восклицала торговка.

– Что дальше? – спросил Накки.

– Найдём работу конечно. – сказал Микас.

– Ну, или свистнем всё что угодно. Толкнем это, и отправимся дальше закупившись грибочками. – ответил Виз.

– Люблю вас ребята. – сказал Шион улыбнувшись.

Небо проронило свои последние слёзы и успокоило свой

прав. Четверо друзей стояли под навесом одной из лавок.

– Либо покупайте яблоки, либо проваливайте! – сказала полная торговка с недовольным видом.

– Ну, наконец-то дождь кончился! – воскликнул радостно Накки.

– В общем, всё как обычно. Каждый занимается своим делом. Встретимся там где будет валяться Накки.

– Там возле колодца... – выбрал место для своего тела Накки.

– Понятно. – согласились все и разошлись.

Накки сел на колодец, который стоял, почтив в самом центре площади, и замер как статуя, будучи уже совсем не в себе. Виз затерялся в толпе. Микас отправился в сторону княжих покоев, достав свой отличительный знак из небольшого кармашка в поясе. А Шион пошёл искать гильдии и собственную работу.

6

– Ладно, вот тебе вода. Теперь, пожалуйста, возьми себя в руки. – сказала богиня протягивая жестяную кружку.

– Ты, ты, ты....

Она глубоко вздохнула. И благоразумно приняла решение подождать ещё немного. Может он все-таки привыкнет.

– Я думала люди привыкли к магии всему такому прочему. – сказала она, ни к кому в частности не обращаясь, спустя пару часов пребывания в полной тишине.

– Никогда ничего, такого, не видел. – выдавил Грэг.

– Оно говорящее! – всплеснула ладонями богиня.

– Что привело тебя сюда богиня! – подчеркнул он особо пафосной интонацией свой вопрос.

Ну не скажешь же что скука и депрессивные вспышки, правда же?

– Ты был избран Грэг, волей богини. Моей волей. Ты понимаешь? – неуверенно сказала она.

– А откуда ты знаешь моё имя?

– Будет сложно...

Солнце уже спускалось за горизонт, даже для него этот разговор был слишком долгим. Но когда богиня заканчивала свой очень длинный и подробный монолог про избранность, геройские подвиги и волшебство. Она была довольна собой, а именно тем как она ловко выходит из сложившийся ситу-

ации. Она, конечно, продумывала некоторые вещи заранее, но в остальном всё ушло в импровизацию на месте. Ветер медленно колыхал рож, прошло ещё несколько часов, наступила ночь.

– Теперь тебе понятно?

– Понятно. – ответил парень, встал на ноги и потерял сознание.

– Вот же неудачник. – констатировала она. – Ладно, спокойно, без паники, сухой пока, и на том хорошо. Конечно ещё лучше, если в итоге этой ночи он сможет потреблять твёрдую пищу самостоятельно.

Ветер снова разбушевался, и луну закрыли тучи, вихрем, они спустились с небес, и перед ней оказалась она.

– О боже ты тут что потеряла? – пренебрежительно спросила богиня ржи.

И почему все боги были в платьях? Странная мысль, но посетила она её только сейчас. Она сама, богиня ржи, была одета в длинное ярко желтое длинное платье, шею её украшало кольцо в виде золотого колоса ржи, открытые запястья так же украшали золотые колосья. А на голове в русых волосах был венок из, ну вы поняли...

– Ты задумывалась, почему мы так одеты? – задала она внезапный вопрос.

– Ну, может по той причине, что люди нас так представляют? – обе они посмотрели на парня, который вполне возможно намочил штаны и валялся лицом в землю.

Перед богиней ржи стояла её коллега, высокая с длинными тёмно синими волосами. И вокруг неё расцветали синие в тон её волосам и глазам, цветы.

– Так и какого божественного хрена ты здесь делаешь?

– Да как ты смеешь?! – воскликнула богиня, о которой собственно стоит знать две вещи, которые и образуют её личность.

Она богиня мрачного неба и синих цветов. Не пытайтесь искать связь – её нет. И вторая, с восхвалением себя самой она иногда перегибала.

– Ну, на самом деле вроде как, вот так. – замялась богиня ржи не зная как ответить.

– Что ты задумала? Хочешь себя развлечь?

– В общем да, а тебе какое дело?

– Должна признать, это хорошая идея. Непредсказуемая игрушка, я всё обдумала и решила, она теперь моя.

– Чего?

– Я приказываю тебе! – повысила она голос.

Весь этот неожиданный перфомэнс ввергал богиню ржи, в какое-то подобие шока.

– Ты не можешь. Да и с какого это божественного хрена, ты решила что ты главная.

– По крайней мере я могу переместиться, в любую часть мира людей а не только на ржаное поле. – ехидно заметила богиня мрачного неба.

– Да? Зато я мог турнуть тебя со своего ржаного поля.

После этих слов её глаза загорелись жёлтым светом и рож, без преувеличений, сожрала богиню мрачного неба.

– Так на чём это мы остановились? – она повернулась к парню, который как раз сел на землю. Богиня восприняла это за прогресс инстинктивно.

– Значит ты богиня? Богиня войны что ли? – сказал он, глядя на меч всё ещё, торчащий из земли.

– Почти, я повелеваю... рожью. – он на неё молча уставился.

– Только попробуй заржать! – прошло мгновение под её взглядом рождающим, вполне возможно, страшные заболевания почек.

– Даже и не думал. – открестился он. – Так что мне с этим делать? – неуверенность зияла в его голосе словно дыра, в которую утекал даже её энтузиазм.

– В общем, возьми меч, он волшебный, и идти совершать подвиги. – на самом деле она надеялась что меч волшебный, иначе получится как-то не красиво. Но вслух она подобного не произносила.

Грэг подошёл к мечу и взял его за рукоять. Как вдруг его озарило, и он воскликнул «Чёрт!»

– Я ожидала не такого эффекта, если откровенно.

– Да, нет же. Уже ночь, а я домой так и не вернулся, почему меня никто не ищет вообще?

– А, ты про это. – она закатила глаза. – По поводу этого можешь не волноваться. Рож тебя скрыла и помутнила со-

знание твоему, ну тому мужику, в общем.

– Наверное все просто решили что я сразу с поля пошёл... Не важно. А как это рож может помутнить сознание? – недоуменный взгляд ударил богиню по лицу. Больно.

– Ты же тут постоянно, эффект проведённого дня, на пекущем солнце, среди ржи.

– Оу...

– Ты будешь, что-то делать? Я тебя может, удивлю, но мы боги не можем умереть от старости, можешь не пытаться выждать.

Он вынул меч, тот оказался очень длинным и двуручным. При этом он поражал своей лёгкостью, Грэг покрутил его в руках и задал роковой вопрос.

– И чё?

– Попробуй поднять его над головой. – неуверенно подсказала богиня. Парень послушался, и они узрели, нулевую реакцию.

Грэг, взяв его в правую руку несколько раз махнул но ничего, чудо упрямо не хотело происходить.

– Я ожидал вспышки света или молний. – пожаловался парень.

– Я тоже... – подумала богиня. Но вместо этого посоветовала проявить больше старания, а именно закрыть глаза и сконцентрироваться.

– Ты слышишь? – спросил Грэг оборачиваясь.

– Нет. Что? Тут никого нет, я бы знала.

– Шёпот. Это меч.

– Ну здорово, – подумала богиня. – это именно то что должно делать оружие – трепаться.

– И что он тебе шепчет?

Грэг взял меч обеими руками и крепко обхватил пальцами рукоять, замахнулся им словно дубиной. В эту же секунду его глаза сверкнули белым светом, и он ударил воздух. Лезвие сверкнуло всё тем же светом на мгновение, и из него вылетела белая линия энергии. Летя, она сносила колосья как раскаленный нож масло, рождая рябь в ночном воздухе. А в конце своего пути, который длился едва ли пару секунд вообще превратилась во взрыв белого пламени, оставивший после себя раскалённый до красна кратер. Ударная волна в воздухе которая, похоже, служила чем-то вроде побочного эффекта. Снесла с ног богиню и как тряпичную куклу забросила её в рож. Когда она нашла в себе силы подняться, пред ней развернулась картина. Грэг стоял, держа чуть дымящийся меч, находясь в чем-то между страхом, восторгом и шоком. А перед ним тянулась стометровая выжженная полоса поля, оканчивающая кратером которые всё ещё горел.

– Ой, ты в прядке?! – вскрикнул Грэг. – Я этого не хотел.

– Спрашиваешь, да это было бесподобно!!! Иии-хаа! – подобного она от себя не ожидала.

– Может мне с ним в дружину записаться?

– Ты теперь герой Грэг. Нужно найти монстров и демонов что бы потренироваться.

– Или соперника с магической силой, колдуна или некроманта.

– Именно.

Они шли вдоль поля к его концу.

– Ну всё, ты учти что я буду наблюдать за тобой. – сказала богиня дойдя с Грэгом до дорожки.

– Ты не пойдёшь со мной? – удивился парень.

– Я не могу покидать рожь. – сухо объяснила ему богиня.

– Ладно... – он немного подумал. – А если я возьму рожь с собой?

– Не знаю и не думаю. Вряд ли. – он набрал колосьев и срезал их мечём после чего засунул эту охапку себе за пояс.

Он ступил на дорожку и протянул ей руку.

– Ну? – она взяла его за руку и шагнула вперёд.

– Я могу...

– Да, – сказал довольный собой Грэг. – теперь ты мой спутник богиня. И ещё кое-что...

– Чего? – они удалялись от поля.

– Прости за твою рожь.

– Знаешь... – Сказала она.

– Что?

– Я ненавижу рожь.

– Логично.

На бордюр фонтана были высыпаны пятьдесят четыре серебряных монеты, семнадцать корон, местная бумажная валюта, ещё пара сотен купюр более мелкого номинала, два золотых браслета и шесть золотых и серебряных колец в некоторых сверкали рубину и изумруды. В других кошачьи глаза и лазурит.

– Это довольно богатый город. – объяснил свой улов Виз. – В дома я не заходил.

– Князь больше занят своим садом и мелкими городскими делами. Ему откровенно плевать и на нас и на всё что творится в подворотнях города. По этому, давайте больше не будем сжигать бордели и кусать шлюх.

– На самом деле я шлюху не кусал! – возмутился Виз.

– Этот город похож на поверхность пня, вы знали? – все переключились на Накки.

– Нет, мы этого не знали. – радостно воскликнул Виз.

Микас даже не знал кто из них всех более странный в понятии обычных людей. Вор низкого роста любящий попускать дымок из своей особенной трубки или, следопыт который всегда ходил с топором. Или же рыжий парень, жрец который не верит в богов, разрисованный странными линиями способный снести стену если нужно. Нет, самый странный он – Микас, а они нужны ему, что бы понять, как же этим

управлять.

– Да он круглый как пенёк и улицы и дома с высоты птичьего полёта напоминают трещины, и построены они кругами как сам город.

– Невероятно. – с добрым сарказмом поддержал Шион друга, зная что тот не видел ничего подобного.

– Есть и хорошие новости для тебя Мики. – добавил Накки. – Я своими ушами слышал, то есть не совсем своими, птичьими, как двое торговцев с синего корабля говорили о драконьем клыке.

– Настоящем? – спросил Шион.

– Думаю да, вроде как диковина на продажу.

Микас посмотрел в небо, неужели это судьба привела их в этот город? Возможно воля высших сил.

– Мне нужен этот зуб. – уверенно сказал он.

– Мне придётся его стащить? – спросил Виз. На браслете червонного золота проступила надпись «*Именно*».

– Ну, а как ты думаешь? – улыбнулся ему Накки. – Сейчас он находится на корабле его нынешнего владельца, жирного купца с жёлтыми бровями. Я подслушал их разговор, но это ещё не всё, пришлось обернуться мышью, что бы пробраться к нему. Он в трюме, в сундуке в цепях, который так просто не открыть, мой топор конечно справился бы, но вряд ли они встретятся. Нужно просто выловить его во время транспортировки, и я как бы случайно его разрублю, а ты схватишь и быстро скроешься.

– Хороший план, но сложный. – сказал Виз раскуривая трубку. – Зачем нам рисковать тобой если гораздо безопаснее просто украсть его из того дома в который его принесут.

В такие моменты Микас радовался, что они друзья, от Виза ничего невозможно спрятать, по крайней мере надолго. А Накки неумолимо свиреп в бою. Что касалось Шиона то, тут сложно, но его во враги лучше не записывать. В общем Микас был доволен.

– Ну а я, всего лишь нашёл нам работу. – с хвастливой гордостью поделился Шион.

– Дочь стекольщика исчезла, скорее всего, её схватили пираты, что бы вывести за море и продать, как и многих остальных. По крайней мере он так думает и платит. Мы просто поговорим с этими, пиратами, и всё, ели это правда, то вернём девушку отцу.

– Ураа пираты! – выразил свою поддержку вор.

– Разделимся по двое. Мы с Визом добудем клык. А вы вдвоем разберётесь с пиратами.

В Изидре была странная традиция, цветные стены домов. Каждый владелиц дома считал своим долгом сделать свой, принципиально ярче, чем соседский. Поэтому взгляд всегда упирался в фиолетовый, сиреневый, зелёный и оранжевый цвета. Зимой, когда всё кругом приобретает белый цвет, тут всё равно не бывает тоскливо.

Двое рослых мужчин в плотных кожаных рубашках с металлическими кольцами, нашитыми поверх них, внесли в ворота розового дома огромный коричневый кованый, сундук с изображением огненной птицы с цветком в клюве. Двое других, шли вслед за ними.

Пасмурное, серое небо создавало впечатление сумрака. Люди ходили по дороге перед воротами. «Останови их» звучало у него в голове. Микас проталкивался сквозь людей, а после побежал мима дома с целью врезаться в одного из конвоиров. Шаг за шагом его скорость увеличивалась, вот, он уже совсем рядом. Микас заглянул ему в глаза в прорезях шлема, которые были похоже на два маленьких тёмных зеркальца.

Его правая нога уехала в сторону на скользкой жидкой грязи. В ту же секунду произошла цепная реакция. В инстинктивной попытке удержать равновесие Микас попытался ухватиться за плечо охранника, но тот рефлекторно отшатнулся. Микас перенёс центр тяжести на левую ногу и ощутил верх удивления, когда и она поехала, ноги разошлись будто в соре, и парень, приземляясь в лужу грязи словно в тёплую ванну ухватился за чью-то руку. Это была женщина, одетая в жёлтый халат, хотя и казалось что это просто часть циркового шатра, на её голове яркий разно-

цветный платок скрывал седину и подчёркивал щёки. Микас потянул её за руку, и женщина последовала за ним. И приземлилась прямо на него, раздался максимальный крик, на который была способность её сущность. И двое конвоиров, поставив сундук на землю, принялись их растаскивать.

Когда всё закончилось, Микас сидел в первом переулки на камне и тёр красные от ударов ладоней, щёки. Всё это под сопровождение смеха.

– Может, хватит?!

– Боже, это было просто уникально. – говорил задыхаясь Виз. Воздух у него кончился, поэтому парень трясся с открытым ртом беззвучно, несколько минут.

– В общем ключей у них не было... Всё зря. – смех усилился.

– Чёрт. – протянул Виз успокаиваясь.

– Как теперь быть?

– Я попытаюсь его найти, а ты найди рома, хочется выпить. – сказал вор и защёлкнув браслет прошёл сквозь стену.

Река дугой разрезала город в кругу стен, на её более широкой части был порт с целой кипой разнообразных пришвартованных кораблей. В самом дальнем конце стояло парусное корыто, которое чудом не тонуло, на первый взгляд.

Накки принюхивался, запах воды нечистот и людей, по-та и пряностей и что радовало фиалок. Их лодка медленно и бесшумно двигалась в сумраке.

– Как давно она пропала?

– Пару дней назад. А что?

– Они тут и их много, а она всё ещё пахнет фиалками.

– Значит она там?

– И там она не одна.

– Меня всегда это поражало. – хлопнул его по плечу Шион.

– У собаки нюх чувствительней чем у человека в десять раз. – улыбнулся Накки.

За огромной бочкой, которая заменяла игральный стол, проходила партия в кости у четверых усатых мужиков. Они что-то яростно обсуждали, и одни постоянно стучал кулаком по бочке. Накки за один прыжок перелетел к ним на палубу.

Солнце совсем скрылось за горизонтом, и начинали загораться звёзды. Шион стоял в лодке и держал в руках свой посох из твёрдого ореха, который очень хорошо пропускал и фокусировал магическую энергию. Посох был просто обычной палкой, которой можно было вышибить мозги, если захотеть, но только не в руках Шиона. Когда рыжий украшенный узорами мистического происхождения, парень, смыкал свои руки, происходили настоящие чудеса, деревянный шест же служил проводником, словно дуло пистолета, конечно, он дарит обоснованную отдачу, но всё же, это было лучше чем творить чудеса руками. Сверху слышался звериный рык, Шион ненамеренно на секунду занял и пытался по голосу определить сила какого же зверя сейчас внутри его друга. Похоже, медведя, он любит подобное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.